Воронежско-Липецкая епархия

Задонский паломник

№ 3 (16) 2002 г.

По благословению митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

Оставь любопытствовать, что делается в том или другом месте; озаботься узнать, при помощи слова Божия, что делается в душе твоей, к какой ты идешь окончательной цели, к погибели или ко спасению, на каком пути ты находишься, на пути ли праведных или на пути нечестивых?

Святитель Тихон Задонский

В НОМЕРЕ:

МНОГО ЗВАННЫХ, НО МАЛО ИЗБРАННЫХ
Назидание Его Высокопреосвященства митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия

КОМУ МЫ СЛУЖИМ?
Проповедь епископа Задонского Никона

НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО
«О искушении»

«ИЗБРАННЫЙ СОСУД БОЖЕСТВЕННОЙ БЛАГОДАТИ»
По материалам книги «Св. Тихон, как нравоучитель»

ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ
Часть 9. «И стал монастырь первоклассным»

ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ
Из воспоминаний о схиархимандрите Виталии

ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ
Из бесед с Кавказским пустынником «О соблазнах»

О ПОСТЕ
Святой Иоанн Кронштадтский

НАСТАВНИК И УТЕШИТЕЛЬ
Иеросхимонах Агапит

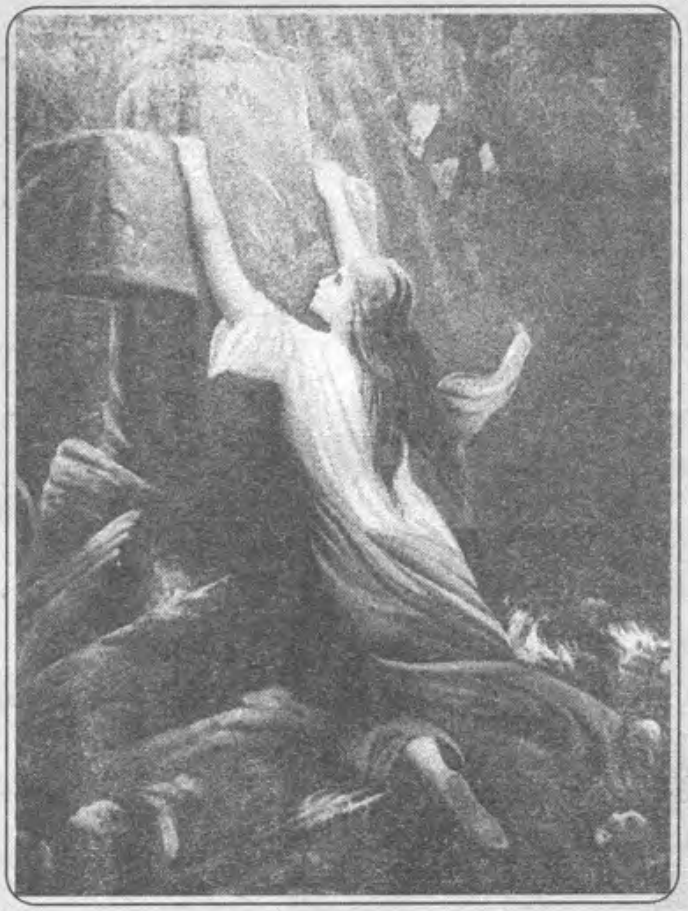
БЫТЬ НОРМАЛЬНЫМИ ЛЮДЬМИ!

СУДЫ БОЖИИ
Рассказывают паломники

ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ

ПО ПИСЬМАМ
«Старость — не радость»

и многое другое...



Обращайтесь умом и сердцем вашим к небу и вечности, и не будете уловлены от диавола. Средства от сетей диавола – помощь Божия, испрашиваемая через молитву, и верность закону Божию.

(Святитель Тихон Задонский)

Много званных, но мало избранных

Назидание Его Высокопреосвященства митрополита Воронежского и Липецкого МЕФОДИЯ.

Покровский кафедральный собор, 24 декабря 2000 г.

Сегодня Святая Церковь предложила нам евангельское повествование, которое все мы знаем, о приглашении на большой ужин и отказе званных (Лк. 14, 16-24).

Господь уготовал пир веры и любви. Кого приглашают на пир, кого приглашают на званный обед? Друзей, знакомых, ради которых устраивается он, из чувства любви к ним. Устроен может быть пир и в честь какого-то события, словом, он связан с чем-то таким, что необходимо. Все это нам понятно. Вот так, говорит евангелист, был господином устроен ужин.

И мы знаем, какова была реакция тех, к кому обратились с приглашением: заботы земные, земля, труд, животные, создание семьи и другие проблемы. Но господин — он на то и господин — сказал тогда: позовите других, тех, кого встретите, тех позовите, чтобы они пришли и насладились тем, что уготовано им. И в результате пришли другие. И завершается повествование евангельское словами: «много званных, но мало избранных» (Лк. 14, 24). Всех зовет Господь, а откликаются на Его зов немногие: один занят землей, другой, подчеркиваю, выборами, третий — продвижением по должности и так далее.

А в чем вообще смысл прочитанного сегодня отрывка из Евангелия? Что даст он нам? Может быть, действительно, Господь высокие требования предъявляет, и не под силу нам отозваться на этот зов, преодолеть эту нравственную планку? И говорим мы в ответ поэтому: Господи, мы веруем, но вот сейчас мы никак, никак не можем к Тебе приблизиться?

Но нет, требования не повышенные. Требования ко всем одинаковые. «Приидите ко Мне, — говорит Христос, — все труждающиеся и обремененные, и я успокою вас» (Мф. 11, 28). Но на этот призыв отзываются далеко не все. Не хватает любви. Не хватает знаний. Мы думаем, что пришли в Церковь, свечку поставили, и это вся любовь к Богу. И это все знание о Боге, все знание о Церкви, о спасении. Это глубочайшее заблуждение.

Мы не знаем этого процесса, потому что не желаем его знать. Сегодня — масса литературы, и мы имеем возможность выяснить, что же представляет собой этот великий процесс спасения, то есть любви Божией к нам и нашего ответа на нее.

Мы не стремимся узнать это, и потому наше решение важнее для нас, чем призыв Бога, обращенный к нам. А Господь говорит: «Наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам» (Лк. 12, 31).

А мы и на это не обращаем внимания — ну пусть говорит так Господь, а я буду сначала искать, собирать, строить, продвигаться. А потом, потом... там уже, когда состарюсь, тогда и к Богу — когда уже ни ума нет, извините, ни сил, ни души, ничего, вот тогда я к Богу, может быть, приближусь, если останется что-нибудь. Это наше решение, а решение Божие мы отвергли.

И Господь скажет: Я звал вас. А вы говорили: мы сами знаем. Ну и живите, как знаете. И мы и живем с вами так, как знаем. И получаем то, что имеем. И нечего на Бога обижаться.

Мы приняли свое решение. Не согласовали его с Богом. Мы сказали: сейчас сделаем это, а Царствие Небесное потом. Вот мы живем так, как мы хотим. Вот смысл сегодняшнего Евангелия.

Поэтому обижаться на Бога нам не следует. Мы определяем направления своего пути сами. И Господь отступает от нас.

Пока нам хорошо и кажется успешным наш путь, мы вообще о Боге не думаем, а так, мимо — хором. Ну, «Господи, благослови», а мысли уже совершенно другие. Но как только на этом пути мы споткнулись, как только на нас навалились проблемы, как только неудачи воспрепятствовали нашему движению вперед, мы начинаем искать виновного. И где же мы ищем виновного? Мы, люди, почитающие Церковь, говорим: ну что же это Господь допустил? И не подумаем о том, что раз мы выбираем направление своего пути сами, раз мы говорим, что Царствия Небесного будем искать после того, как решим свои земные проблемы, Господь отступает от нас: сами определили свой путь, сами и идите по нему.

А если бы, наметив на сегодня себе дело, помолились Богу и испросили Его благословения, может быть, Господь устроил бы все иначе, именно так, чтобы нам было хорошо.

Вот так, братья и сестры, строится вся наша жизнь — и это у нас, собравшихся здесь, под сводами этого храма. А что можно сказать тогда о тех, кто вообще не представляет себе, что такое Церковь, Бог, вера, любовь, милосердие, благодарение, славословие, жизнь во Христе? Что

можно сказать о таких людях? А их так много. Представьте себе, как живет этот несчастный мир, который отверг Бога, не знает о нем, не ведает о нем. Да мы должны все, кто здесь есть, выйти сейчас на улицу и каждому сказать, кто нам встретится, о нашей вере, о нашем Боге, который действительно всемогущ и милосерден, мы должны рассказать тем, кто не знает этого, как это сделали апостолы, которых было 12 человек и они покорили весь мир.

А мы говорим с вами о том, соизмерять ли свою жизнь с Богом. Для нас это проблема. И еще называем себя верующими.

Вот почему зло сегодня правит миром и столько разрушений. Мы говорим: экономику поднять, социальные проблемы решить, пенсии выплатить и так далее — как будто на этом все и заканчивается. Если нет совести у руководителя, он никогда не вспомнит о пенсиях, о зарплате, он будет думать о себе. И никакие законы, никакие директивы, никакие указания на него не повлияют. Значит, надо решать проблему совести, души человеческой, прежде всего искать Царствия Небесного и любви к Богу. Только тогда мы сможем преодолеть этот душевный и нравственный хаос, который заполонил мир и всех живущих в нем.

Вот поэтому, братья и сестры, слушая Евангелие, мы не должны утешать себя мыслью о том, что мы знаем то, что написано в нем. Мы можем сказать, что знаем Евангелие, только тогда, когда будем жить по Евангелию. А если нет, тогда нам следует учиться. Учиться, как приблизиться к Богу и творить Его святую и благословенную волю, которую он направляет на наше спасение.

Будем же взыскательны к себе, проанализируем свою жизнь и дела и посмотрим, не уподобляемся ли мы тем, о которых так прискорбно сказано в Евангелии: «Много званных, но мало избранных». Аминь.

Кому мы служим?

Проповедь епископа Задонского Никона, викария Воронежско-Липецкой епархии.

Владимирский собор, 12 февраля 2002 г.

Собор Вселенских учителей и Святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста

Сегодня память наших трех Святителей. Они, действительно, наши Святители. Ведь они просвещают нас светом христианских истин. Недаром мы поем им: «Во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенныя глаголы их».

Первоначально миссионерами были апостолы. «Апостол» – переводится на русский язык как «посланник», – посланник от Бога, проповедующий Православие. Затем посланниками были Святители и все другие подвижники благочестия. Миссионерская деятельность их проходила среди всех народов, во все концы земли доходил голос их проповеди. А сейчас некоторые говорят: «А чем виноваты мусульманские народы или народы других конфессий, если им не была открыта Православная вера, истина Православной веры?» Но и до них доходили миссионеры. И у них всегда есть возможность узнать веру Православную. Пожалуйста, по свободной своей воле – изучай, что нужно тебе, что спасительно.

И вот, дорогие, многие люди с первых веков идя за Господом, принимали монашеский постриг, уходили в монастыри, а оттуда шли по окраинам Вселенной: к туземцам, к различным народностям и там проповедовали слово Божие до самой смерти. И таких посланников много пострадало во всем мире и в нашей России. Многих из них за одно признание «я христианин», казнили, казнили за одно только имя Христа. Они проповедовали, они были миссионерами веры Православной, веры христианской, веры чистой, кафолической. Слезами и кровью мучеников проповедовалось Православие во всем мире. Христиане знали, что они страдают ради Господа, и многие из них с радостью шли на казнь. А кто-то подвизался в пустынях, горах, лесах и в других местах труднодоступных. Ради Господа они добровольно несли различные скорби. Когда я был в Израиле, в лавре Саввы Освященного посетил пещеру, где подвизался преподобный Феодосий Великий. На улице тогда была температура более сорока градусов в тени. А что сказать об этой пещере каменной? Там нечем было дышать.

Так вот, такие места наши подвижники благочестия выбирали, чтобы и там потерпеть ради Господа: зной, вар, холод, голод. И в России – так называемой «Северной Фиваиде», в дупле жили, питались мхом. Многие жили в стуже ужасной, в холоде и ради Господа все несли. Многие претерпевали побои и гонения. А некоторые, отвергнув спокойную жизнь, брали на себя подвиг юродства. Как, например, Ксения Блаженная и другие, они ночевали на навозных кучах, в поле, в лесу, под деревом и в лютую стужу, и в непогоду. Это также была их миссионерская деятельность ради Христа. Также и от нас Господь хочет, чтобы мы проповедовали учение наше не только словами, но и своею жизнью. Когда христианами мы будем по жизни, тогда, видя нашу жизнь, многие скажут: «Да, велик Бог христианский, потому что Его последователи такой нравственной, такой

Его последователи такой нравственной, такой чистой жизнью живут. Как они Его любят, и как Он их любит за то, что они оставили мир и пошли за Ним. Взяли они крест и несут этот свой крест жизненных испытаний, страданий, болезней и всяких неустройств».

Но вы не думайте, что только одни православные являются миссионерами и проповедниками. Проповедует и диавол – и его миссионерская деятельность еще более совершенна, еще более прилежна, могущественна, нежели наша. Он также повсеместно работает, подключив не только сонм демонов, но и многих из нас он обратил в своих делателей. Одному старцу было открыто, как сидит бес на жерди и болтает ногами. Старец ему говорит: «А почему ты ничего не делаешь, вот сидишь и болтаешь ногами?» А он говорит: «А нам сейчас нечего делать, за нас все люди делают». И если мы повнимательнее посмотрим, то увидим, что каждый из нас, и я также, в чем-то работаем диаволу, являемся также миссионерами его учения. Но диавол – это ложь, он – зло, человекоубийца, как о нем говорит Господь. Учение его направлено на то, чтобы творить только одно зло в мире, губить всех и вся, столкнуть друг с другом до пролития крови. Но самое главное для него – это погубить душу человеческую. А для того, чтобы погубить ее, нужно привести человека в отчаяние, чтобы он сам отдал свою душу через самоубийство, через хулу на Святаго Духа. Потому что любой грех прощается здесь на земле в таинстве покаяния, кроме греха хулы на Святаго Духа. Так говорит Господь.

И посмотрите вещание диавола: во всю землю изыде и во все концы вселенной. И радио, и телевидение, и компьютерная сеть, и интернет. Раньше его миссионерами были чародеи, маги – в простонародии их называли ведьмы. Они скрывались, «тайно образующе» совершали свои деяния, а сейчас на них работают электроника и кибернетика, вся техника, которая существует здесь. Она работает на него, на сатану. А также и мы сами работаем ему, и вся наша деятельность направлена, чтоб прославить диавола.

Когда Господь после сорокадневного поста был на горе искушения, то диавол подступил к нему и говорил: «Поклонись мне и дам тебе обладать всем миром ...» – и показал ему в мгновение весь мир... Вы представляете: кто всем миром управляет, чей этот мир и кто бог мира сего? И когда мы сейчас говорим, что газета – ложь (я имею в виду светскую газету), то меня обвинят и скажут: «Почему ложь, ведь там все события и факты описываются, которые совершаются и совершились в действительности?» А от кого эта газета, откуда эта информация? Почему святые отцы и говорят, что через телевидение, интернет, компьютеры будет распространяться самое сильнейшее зло для всего нашего

православного человечества». Так и духовный отец мой сказал мне: «Да, техника велика и очень нужна роду человеческому, но ею воспользуется диавол и она будет работать на него». И мы это видим сейчас. Первоначально мы думали: «Вот хорошо как: на заводах роботы и киборги работают вместо человека, освобождают физический труд человека. Человек управляет только кнопками и тумблерами». А сейчас тем более – существуют более совершенные технологии, когда автоматически очень многое исполняется. Мы радовались, когда появился компьютер, счетно-вычислительная техника. Радовались финансовые и налоговые работники, бухгалтера и другие. Они радовались, потому что работа, на которую ранее затрачивали много часов, мгновенно исполняется теперь вот этой техникой. Радовались и до сего времени радуются. Но через эту технику мы сейчас и порабощаемся.

Сейчас хотят клонировать Христа. Это посягательство – на самого дорогого, на самого святого, на самого любимого для нас – на Бога-Творца. Который и нас сотворил. И вдруг, сделать такое кощунство – Его клонировать. Мы радовались и радуемся достижениям медицины, но к чему все это приводит? Мы создали атомную энергию, чтоб работала она на человека, облегчая его труд, а Господь сказал: «В поте лица будешь добывать свой хлеб насущный» и жене сказано: «В муках будешь рождать чадо свое». А у нас получается, что мы хотим обойти определение Божие о нас, говоря: «Пусть же эта энергия и работает на нас». А она, эта энергия, начала убивать нас. Сильные излучения, радиоактивные осадки, силовые потоки, ураганы сметают все на земле. А что человек? Он как насекомое: одно неверное движение – и он раздавлен природой, ее катаклизмами.

И вот, дорогие, мы прославляем Святителей, святых. Прославляем их за то, что они оставили нам в наследие нужные нам для спасения учения, все то, чем они жили, что они слышали от последователей Христовых, оставили нам Св. предание и Священное писание, чтоб мы бы смотрели повнимательнее на свою жизнь и, радуясь достижениям науки и техники, смотрели бы, в каком направлении эта наука и техника идет, не в погибель ли нам? Когда строились храмы, тогда не было такой науки, которая есть сейчас. Тогда строили храм с молитвой. Храм строился благодатию Божией, и эта благодать вразумляла человека, как рассчитать, как построить и как сделать запас прочности этому храму. Вот этот храм (Задонский Богородицкий собор) бомбили, он был разрушен, своды все выпадали, потому что была раскрыта кровля, однако, он стоит. И опять мы здесь, в этом храме, стоим, молимся и не думаем, что он обрушится, что он не выдержит тех расчетов, которые заложены при построении этого храма. Так вот и наша жизнь под Богом: беззаботная, спокойная под покровом великой защиты Божией.

Бог – это есть величайшая сила, это есть величайшая благость, Бог – это величайшая святость. А мы вдруг начинаем свои миссионерские деяния против Бога и исповедуем диавола убийствами, прелюбодейством, исповедуем диавола чтением скверных, нечистых книг. Есть такие книги итальянской эпохи возрождения, как Декамерон и другие, где преподается страшнейший разврат. А сейчас он нам подается через телестудию. Зачем читать, когда тебе мгновенно покажут

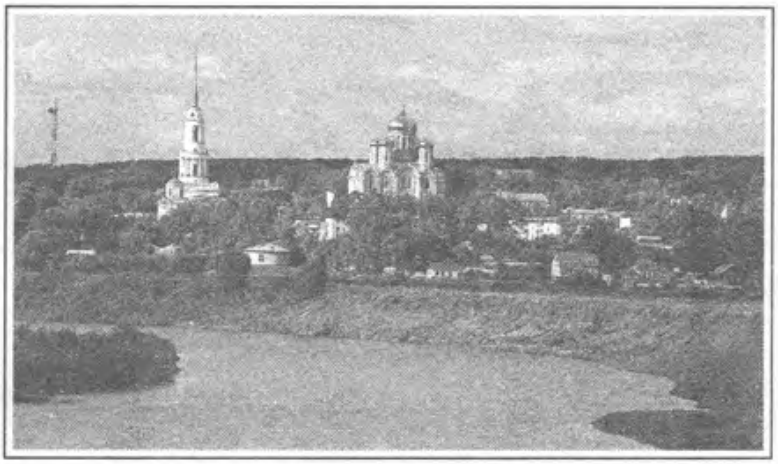
этого миссионерства, в обществе всех его технологий, которые прославляют диавола, то мы являемся последователями диавола, и о нас Господь сказал: «Вы отца вашего диавола есте и похоти отца вашего хощете творите» (Иоан. 8,44). И поэтому, если мы скажем, что я не прославляю, я не являюсь миссионером всех нечистых сил, то слова наши сами нас обличают. Так как мы являемся в числе тех, которые служат диаволу, угождают ему, раболепствуют ему и стремятся как-то найти признание у него во всех наших деяниях, во всех наших знаниях.

Мы прославляем наших Святителей, совершивших великий подвиг миссионерской деятельности. Во-первых, они составили Божественную литургию, затем написали множество книг, не только Богослужебных, но и нравственных, поучительных, пророческих и других, о которых многие из вас даже и не знают. Книги Григория Богослова, Василия Великого, Иоанна Златоуста мало кто читал. Но на основании этих книг у нас меняется мировоззрение, у нас происходит переоценка наших ценностей. Мы считали действительно ценным то, что ракета полетела в космос. Мы считали, что это высочайшее достижение науки и техники. А что она дала нам, эта ракета? Да, я вам объясню вкратце. Я сам был ракетчиком, три года служил в ракетных войсках на офицерской должности и знаю, что такое ракета.

Так вот сейчас раздаются вам свидетельства о присвоении номера, потом дадут вам личный код в паспорт, а затем обязательно нужно будет вам и мне так же принять «цифровой ангел», так называемый, «микрочип». С этого «микрочипа» можно будет считать: кто я есть, есть ли у меня судимость, какое у меня образование, какой я национальности, какого вероисповедания, сколько у меня средств к существованию и т.д., и т.п. И все это будут считывать спутники, ракеты, которые будут отправляться в космос. Там со спутника будет слежка за нами и тогда, как сказано в Священном писании у Иоанна Богослова: «Ни малым, ни старым невозможно будет ни купить, ни продать...». А это еще больший будет контроль за нами, что нельзя будет и шага ступить. И сейчас налоговая инспекция говорит: «Ну вот, в Москве он не заплатил налоги, переехал в Екатеринбург. Через спутник мгновенно мы нашли его, чтоб он там уж заплатил налоги, чтоб он не смог скрыться, схитрить, слукавить». Но суть-то не в налогах. Какие налоги у монаха, какие налоги у детей, какие налоги у воинов?

Так вот, дорогие, когда человек принимает «микрочип», тогда его сознанием будет управлять другой человек, тот, который будет работать на этой вот технике. Тогда уже с «чипом» человек не сможет исповедовать Христа, ему будет дано задание в сознание, что Христос – это твой враг. Как сейчас люди утверждают церковь сатаны. И другие говорят, что Христос столько зла сделал в мире, столько народу столкнул друг с другом и другую грязь, о которой не хочу говорить. Так, вот, и в сознание таких людей будет влагаться: «Вот тот – антихрист, тот – правитель мира, тот вот – человек божий, тот – твой бог, ты должен ему постоянно поклоняться и благодарить за то, что он тебя здесь хлебом кормит и тому подобное. Когда же придет время, попросят у этого «отца народов всего мира» хлеба, он скажет: «Видите небо заключено – не дает дождя, а земля не дает плода». А кто заключил небо? Вы же прекрасно знаете, что Господь. Он пошлет сильнейшую засуху для вразумления оставшихся людей. Но помните о том, что всех тех, кто примет этот «цифровой ангел» и тех, кто не примет, все равно диавол уничтожит. Первоначально, конечно, будет уничтожать тех, кто не принял, кто идет за Богом, кто является миссионером Божиим. О последних временах святые отцы говорят: «Не дерзай своею немощной рукой остановить пришествие антихриста, не дерзай спасать других, хорошо бы, если бы ты смог спасти свою душу». Так говорят святые отцы. Поэтому, как я могу спасать других, если мною кто-то управляет, заставляет меня делать то, что мне не хочется делать?

Поэтому, дорогие, жизнь вы видите такой, какой ее подают нам средства массовой информации. Из так называемых СМИ вы, может быть, берете отрывки из контекста. И, конечно, не сможете определить: почему, зачем так российский народ обижают? Почему, когда у нас столько вырабатывается электроэнергии, добывается нефти и газа, все на запад переходит, почему запретили летать самолетам нашим в небе над другими странами Европы, почему Папа Римский посещает многие страны и сейчас хочет сделать четыре епархии у нас, зачем все это? Перед пришествием антихриста будет величайший хаос на земле. Этот хаос создаст мировое правительство для того, чтобы мы не знали, что делать, кому кланяться, кого просить, какому богу молиться. И, конечно, в чьих руках банки, в чьих руках деньги, тому и будем мы молиться, поклоняться, тому будем раболепствовать и почитать, и принимать от него хлеб. По словам преподобного Нила Мироточивого, люди, которые примут «микрочип-печать» или «начертание», будут поедать в восемь раз больше, чем сейчас и не наедаться. Голод же и сейчас мы чувствуем. Особенно голод духовный, который мы создаем себе сами. А материальный голод для нас создают искусственно, специально, для того, чтобы ради хлеба мы опять предали Христа, опять Его распяли и были бы миссионерами не христианской веры, а веры антихристовой, веры и учения мирового правительства. Да, это действительно так и будет. Еще раз поздравляю вас с праздником трех великих наших Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста и их же молитвами призываю на вас Божие благословение.



Наследие святителя Тихона Задонского

О искушениях

Всякому принявшему крещение предстоят искушения от диавола

Всякому, кто родится водою и Духом, т.е. каждому христианину следует искушение от диавола, и с ним всегдашняя брань. Аще бо Христа Сына Божия дерзнул искушать злохитрый дух: оставит ли уже христиан? Христос бо Господь во всем образ нам Себе подал. Он искушаем был сатаною; надобно и нам искушенными быть. Он победил силою Своею искусителя: надобно и нам Того силою его победить. Не на оперы и банкеты и роскоши позваны христиане, но на брань и подвиг духовный, и подвиг не противу плоти и крови, но противу диавола и злых его духов.

Находящимся на пути ко спасению неизбежно последуют искушения

Обратившимся к Богу всегда бывает много искушений, о чем и в Писании написано тако: «чадо! аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение. Управи сердце твое, и потерпи, и не скор буди во время наведения», и проч. (Сир.2, 1-2). И на многих местах Священного Писания о том же свидетельствуется. Надобно убо терпеть и молитвою противу их вооружаться, и тако «Преодолевать»; сатана не спит но всегда бодрствует на погибель нашу, по учению Апостольскому: «трезвитеся, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити: ему же противитеся, твердою верою», и проч. (1Петр. 5,8 и 9). Апостол Иаков глаголет: «Блажен муж, иже претерпит искушение: зане искусен быв, приимет венец жизни, егоже обеща Бог любящим Его» (Иак.1,12). Терпи убо, и ожидай от Бога милости, и в будущем веке конца.

Крамской «Христос в пустыне»

Когда грешник, благодатию Божию подвигшись, начнет каятися, то сретает его различное искушение. Начнет человек ко Христу приступать, а сатана вслед его жалит и отвлекает от Христа; начнет работать Христу, и запинает ему враг и различные простирает сети.

Известно знай, что где ни будешь жить, искушения сатанинского не избежишь, который то сам через злые помыслы, то чрез злых людей, своих служителей, искушает, беспокоит, озлобляет и гонит приходящих ко Христу, и хотящих усердно Ему работать. И тое бывает, что которые прежде были друзья наши, сделаются нам дальними, нашими врагами, и самые кровные и единокровные наши, как-то отец, матерь, братьи, сестры, и прочие сродники, ежели по миру живут, будут гнать вас. Человек претерпевает в своей жизни множество искушений.

Искушения посылаются, чтобы еще лучше быть

Древо доброе чем более отребляется и очищается от делателя, тем более плодов приносит: тако добрый христианин, чем более наказуется и исправляется от небесного Делателя – Бога, тем лучший бывает, и более добрых дел творит (Ин.15,1-2).

Искушение открывает внутреннее духовное состояние

Многие мнят о себе, что они смиренные и кроткие суть; но в случае искушения иное показуется.

Искушения нам бывают попущением Божиим для доброго конца. Во искушении показует Бог нас нам самим, что мы есмы от себе, и к чему склонность имеем, к добру или злу; что мудрствуем, плотская или духовная; что в сердце нашем кроется, любовь Божия или любовь мира сего. Во искушении человек познает свою немощь и окаянство, и тако смиряется. «Дадеся ми», – глаголет апостол Павел, – пакостник плоти, ангел сатанин, да ми пакости деет, да не превозношуся». Во искушении, ежели оно претерпится, искуситель посрамляется, яко от немощного человека Божиею благодатию побежден есть; а человек венчается.

Враг через искушение хочет отвести от Христа

Сатана на них брань восставляет и искушает и тем хочет от Христа отвести, и когда не может того сделать, озлобляет их чрез людей злых. Сатана не могучи ничего сделать Христу, Который его царство разрушил, устремляется на рабов Его, соблюдающих заповеди его. «Диавол, – глаголет Василий Великий, – не могучи Богу Самому обиды сделать, на Его образ, то есть человека, ненависть свою обратил». Сатана, завидяй их вечному благополучию, тщится их от того отвести всякими напастьми.

Избранный сосуд Божественной благодати

По материалам книги «Св. Тихон Задонский, как нравоучитель».

Т. Д. Попов, Воронеж, 1912 г.

Под конец жизни опытность и упражнение святителя в «духовном делании» достигают того предела, где знание подвижником настоящего граничит с даром предведения будущего, видимого со знанием невидимого, совершающегося с имеющим совершиться, следовательно христианская красота и нравственное величие облика святителя Тихона пред нами выступают во всей своей несомненной и очевидной ясности. Дар предведения и прозорливости – это спутники высших уже ступеней благодатно-христианской жизни подвижника: они – результат продолжительного искуса подвизающейся души, показатели её духовно-христианской опытности и награда за труд Первообраза образу.

«Как это вы, Владыка святый, провидели мои мысли?» – спрашивал св. Тихона один пораженный его чудесной прозорливостью. «Нужно, – отвечал святитель, – внутренние очи совершенствовать, тогда и внешние откроются; например: брось горсть пшеницы в стакан воды, смотри – зерна видны, так и наши помыслы видны Провидящему». Рассказы очевидцев сохранили нам много фактов прозорливости и предведения св. Тихона. Предметы прозорливости и предведения по своему содержанию были самые разнообразные. Святитель предузнает год и число «великого в Санкт-Петербурге наводнения и великой людям и домам многим гибели». «Будучи в Богомыслии, пришед с заднего крыльца своих келий в мою келью, – передает келейник, – преосвященный приказал мне в руки взять перо и бумагу, и я писал: такого то года и числа было… что самое и сбылось, ибо по некотором времени он письмами о сем извещен». Святитель предупреждает одного странствующего по святым местам из смоленских шляхтичей Стефана Гаврилова, – имевшего отпущенные усы и укорявшего святителя за подстрижение усов, – словами: «блюди, брате, како опасно ходишь, не высокомудрствуй, но бойся, мняйся стояти, блюдися, да не падеши». И Стефан, потерявший билет, за пьянство высылается из Москвы и, имея один ус и половину бороды обстриженными, является пред святителем, приказывающим своему келейнику взять его на поруки. Еще будучи епископом Воронежским, святитель преднамечает в знакомой ему семье помещика Бехтеева из многих сыновей Алексея Бехтеева одного – будущего инока Никандра Алексеевича: во время первого своего посещения дома Бехтеевых, святитель подзывает к себе Никандра и, дунув ему в лицо, говорит: «да будет благословение Божие на сем юноше»… Проходит уже несколько лет. Никандр, отбывший в столице военную службу, находится под особым надзором родителей, которыми все усилия приложены к тому, чтобы разобщить сына с преосвященным и увидеть в своем сыне светски-веселого молодого человека: личные свидания с преосвященным запрещены, тайная переписка обнаружена и тоже устранена, наконец приставлен караул. В одну темную ночь Никандр, воспользовавшись отсутствием родителей, спускается из окна своей комнаты и, пробравшись садом к реке Дон, садится в лодку и плывет в Задонск. Момент в жизненной борьбе юноши был решительный… Темнота ночи, ширина реки, двенадцативерстовое пространство плавания, – все это забыто юношей, решившимся покинуть мир; ему нужна теперь только поддержка. И вот он подплывает к Задонску, и на берегу стоит святитель Тихон и с ним схимонах Митрофан: «Я чувствовал, что вы ныне оставите дом родителей, – говорит Никандру святитель, – и вышел встретить вас: дерзайте и не бойтесь! Хотя со стороны родителей ваших и будут поиски, но вы останетесь в ограде Христовой». Прибавим: все так и случилось, и для нас ясно, что будущее для благодатно-озаренного взора святителем было настоящим, а отдаленное близким. Святитель читает даже мысли посторонних. Во время трапезы, передает жизнеописание, однажды Никандру вошла мысль: как Господь возлюбил святителя, обогатил его умом, верой, благочестием, да и наружно украсил его благообразным лицом, окладистой и красивой бородой; меня же Господь лишил красоты и волос на бороде. «Раб Божий, – обращается святитель к Никандру, – что так мыслишь? Хочешь, я назову тебе угодников Божиих безбородых?» Никандр, пораженный прозорливостью, встал из-за стола и пал к ногам святителя.

Святитель предузнает день своей кончины: на слова молитвы: «скажи ми, Господи, кончину мою» ему был тихий глас: «в день недельный». Он предугадывает день смерти здорового мальчика Александра Ростов-

цева. Когда получен был манифест о рождении в. кн. Александра Павловича, святитель в разговоре с другом своим Никандром Алексеевичем Бехтеевым предсказывал многое, что совершилось при Императоре Александре. В 1812 году, когда Наполеон только что вступил в Россию, Никандр, со слов святителя Тихона, говорил, что Голиаф погибнет, а Россия восторжествует. И теперь уже мы, современные очевидцы земной «славы» святителя и «света» задонского монастыря, можем смело сказать, что виденное святителем в благодатно-таинственных видениях: «неизреченные блага», «уготованное любящим Бога», «небо отверстое» над Задонским монастырем и «весь монастырь во свете», было предведением будущего, а слова святителя, выражавшие это предведение, истинным пророчеством или, вернее, предсказанием.

«Еще при жизни своей на земле святитель Тихон «свыше свидетельствован был», как «избранный сосуд Божественной благодати». Мы уже знакомы с его высокоблагодатной христианской жизнью, хотя и на основании немногих приведенных выше фактов выяснения этой жизни. Нам известен чудесный факт избрания святителя Тихона в епископа, известны некоторые из случаев его спасения жизни. Архимандрит Задонского монастыря (с 1751-1762г.) Варсонофий II-й пред собранной братией рассказал бывшее ему (в 1755г.) чудесное видение, когда он «услышал тонкий голос»: «сие место прославится некиим угодником моим», и этот «некий», спустя уже достаточное количество времени после происшедшего видения, современниками и очевидцами жизни св. Тихона указывается именно в его благодатной личности; келейник дает приведенному видению место на страницах своих записей о жизни почившего преосвященного; а схимонах Митрофан, друг святителя, голос этого видения припоминает при известном нам случае разрешения святителем поста ради любви.

Дерзкие эксплуататоры и грубые оскорбители святителя получают явное и видимое возмездие карающего суда Божия и сами ясно сознают причину своих наказаний, видя ее в недостойных обращениях с угодником Божиим, как видим из следующего примера. Двое из граждан Елецких сговорились обманом выпросить у него пособие. Явившись к нему в Задонск, они с притворными слезами рассказывали, что лишились всего своего имения от пожара. Святитель пристально посмотрел на них, дал им несколько денег. Довольные своим обманом, они возвратились в Елец, приблизились к домам своим и увидели их в пламени. После слез обмана, они пришли к св. Тихону со слезами раскаяния. Святитель простил их и молился о грехе их. Неисполнение и нарушение советов и наставлений святителя для нарушающих влечет за собой видимое и явное для всех наказание.

И что в характеристике облика св. Тихона для нас особенно здесь ценно, это то, что святитель и в величии своем помнил заповедь христианского смирения: «**Елико велик еси, толико смиряйся**» (Сир. 3,18). Не его личное я и не нравственная мощь этого я, а всесильная благодать Божия и действие этой благодати выдвигались в сознании и выставлялись на первом месте святителем всегда в только что указанных случаях явного свидетельства его высоко благодатного состояния в христианской жизни и успеха в «духовном делании». На рассказанное ему схимонахом Митрофаном видение архимандрита Варсонофия святитель смиренно отвечает: «хотя я и не принимаю на свой счет, но прошу не рассказывать, пока я жив». На слова раскаяния, явным образом чудесно наказанных Хлевенских ямщиков, святитель отвечает только: «проклинать я не проклинал, но за непочитание и оскорбления пастыря наказует их Бог». К свидетелям и очевидцам проявлениям его высоко-благодатной жизни он всегда обращает просьбу «хранить в молчании виденное».

Уже современники именовали святителя Тихона «ангелом-утешителем», «мужем святым» и видели в нем сильного пред Богом молитвенника и чудотворца. Через три года после кончины почивший святитель чудесным образом является своему другу по духу и жизни, схимонаху Митрофану «въяве» «в небесной славе» и говорит ему: «Отец Митрофан! Всемогущий Бог хочет прославить меня», и великий смиренный сподвижник жизни святителя не задумывается объявить это свое видение всем окружающим современникам и сделать его общеизвестным пред всеми».

Видное свидетельство святости нравоучителя и несомненное ручательство величия и высоты его нравственно-христианского облика – это было и есть его чудесное прославление в открытии его святых, нетленных и многоцелебных мощей и причисление его Святой Церковью к лику святых, как «избранного Угодника Христова, возсиявшего мирови яко светозарное светило, прославляющее прославлышего Господа, нового великого молитвенника и помощника, скорого недугов душевных же и телесных целителя».

История Задонского Богородицкого мужского монастыря

Часть 9

И стал монастырь первоклассным

Когда исполнилось 100 лет построенному еще в 1741 году каменному Владимирскому собору, архимандрит Мартирий известил епархию, что в «трапезной церкви Владимирской Богоматери, она же и летняя соборная, трещины в сводах...». Храмовое здание было опечатано. Службы, вплоть до построения нового летнего храма, с тех пор совершались в теплой монастырской церкви во имя Рождества Богородицы.

Окончательным решением судьбы опечатанного, грозящего обрушением Владимирского собора пришлось заниматься уже архимандриту Иларию, указом Св. Синода от 23 июля 1842 года возвращенному в Задонск из ставропигиального Соловецкого монастыря, которым управлял он в течение шести лет. Поводом для перевода стало личное прошение о. Илария «за болезнью, от суроваго Соловецкого климата». Архимандрит Иларий возглавил вновь братию куда менее значимого Задонского монастыря на очень почетных условиях, «с оставлением при нем за известныя его заслуги, той степени и всех привилегий, какия присвоены настоятелям соловецким». Вторичное возвращение архимандрита Илария в Задонск, равно как и последовавшая затем кончина, по преданию, с удивительной (до дня и часа!) точностью предсказаны были Христа ради юродивым Задонским Антонием Алексеевичем.

А архимандрит Мартирий, до назначения в Задонск, состоявшегося 7 октября 1840 года, бывший ректором Пермской семинарии и профессором богословия, тем же синодальным указом от 23 июля 1842 года определен был настоятелем первоклассного Свияжского монастыря Казанской епархии.

К сожалению, о. Иларию по возвращению в Задонск отпущено было немногим больше времени, чем в первый раз, на устроение жизни Богородицкого монастыря. Теперь, правда, по воле уже не мирских властей, а сил вышних. Через три года и три с половиной месяца он скончался от «сильного воспаления в боку». По кончине своей архимандрит Иларий с честью был погребен в стенах столь любимой им обители Задонской. Но, как и в первый период управления монастырем,

ему хватило этих нескольких лет, чтобы деяниями своими вписать себя навечно в ее историю.

Именно архимандриту Иларию, доживавшему последние месяцы своей земной жизни, суждено было заложить первый камень в основание нового Владимирского собора, которому предстояло пережить и его, и сам монастырь.

К 1845 году вопрос о судьбе старого Владимирского собора был наконец решен в Воронеже и от епархиального начальства поступило предписание начать его демонтаж.

Проект нового главного храма в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери основывался на типовой разработке ведущего архитектора того времени – К. А. Тона. Возводить его решено было, по бытовавшей тогда строительной традиции, одновременно с разборкой признанного негодным здания 1741 года. Первый камень будущей величественной пятикупольной церкви заложили 10 июня 1845 года в обстановке благочинной торжественности.

Вот какое описание этого события оставил современник: «По совершении соборне высокопреосвященнейшим Антонием II архиепископом Воронежским и Задонским и настоятелем сего монастыря архимандритом Иларием торжественного водоосвящения на месте закладки, под престол сего храма в основание положена каменная плита с таковою на ней надписью: **"Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Основана сия церковь в честь и память Владимирския Божия Матери, при державе Благочестивейшаго, Самодержавнейшаго Великого Государя нашего Николая Павловича, при Святительстве же Господина Высокопреосвящ. Антония, архиепис. Воронежскаго и Задонскаго и священноархим. Илария. 1845 г. Июня, 10 дня. Причем положены мощи, иже во святых Отца нашего Митрофана 1-го епископа Воронежскаго и чудотворца"»**.

К моменту упокоения о. Илария цокольный этаж новой соборной церкви был практически завершен. Тут, в нижнем этаже будущего храма, усопший 14 ноября 1845 года настоятель и обрел последний земной приют под каменным надгробьем, покрытым чугунной доской с надписью.

Завершать начатое настоятелем Иларием довелось сменившему его на посту управителя монашеской общины архимандриту Серафиму, переведенному в Задонский Богородицкий монастырь из Нежинского Благовещенского ставропигиального «с оставлением при нем той степени и всех привилегий». Сей почтенный муж, происходивший из простой священнической семьи, принял монашеский постриг в сане диакона после смерти жены. Оставил по себе память как «настоятель деятельный и добрый». За немалые свои заслуги, увенчавшие неустанные труды, о. Серафим удостоен был государственных и духовных наград: орденов Св. Анны II степени с короною и Св. Владимира III степени, а также – золотого кабинетного

креста. И, возможно, не случайно именно при этом настоятеле, который «жил не для себя, а для обители», совершились три весьма знаменательных события – обретены были нетленными мощи св. Тихона, обитель стала первоклассной и достроен был Владимирский собор по тоновскому проекту. Именно в ходе демонтажа старого собора в мае 1846 года обнаружилось, что мощи святителя Тихона, похороненного в алтарной его части, сохраняются в нетленном состоянии.

Стараниями большой поклонницы памяти святителя Тихона – вдовы штаб-ротмирши Екатерины Семеновны Чебышевой Задонский Богородицкий монастырь был возведен в ранг первоклассного. Для покрытия увеличения расходов на содержание обители в связи с повышением ее класса, а значит, и численности монашествующих, она внесла в Московский Опекунский Совет на вечные времена в пользу Задонского Богородицкого мужского монастыря 15744 рубля 28 с тремя четвертями копеек серебром.

После чего, 3 февраля 1851 года император Николай I «соизволил высочайше утвердить» определение Святейшего Синода о возведении третьеклассного Задонского Богородицкого монастыря в I-й класс, без увеличения содержания, производившегося из казны.

А летом 1853-го окончено было сооружение нового Владимирского собора.

13 августа, в день, когда по традиции, заложенной еще епископом Воронежским Антонием I (Соколовым), правящим архиереем служились панихида и заупокойная литургия по святителю Тихону, состоялось освящение второго (основного) и третьего ярусов трехэтажного храма. Торжественный акт освящения совершен был архиепископом Воронежским и Задонским Иосифом (Богословским) в сослужении с викарием Воронежской епархии, епископом Антонием. А нижний цокольный этаж, перекрытый еще в 1848 году, тогда же и был освящен.

Новопостроенный собор являл собой великолепный образец храмового строительства середины девятнадцатого столетия. Пятикупольный, восьмипрестольный, трехэтажный храм был богато изукрашен разного рода оформительскими архитектурными элементами. Строительство обошлось в 150 тысяч рублей серебром и велось как за счет доходов монастыря, так и «доброхотных подаяний».

Как сообщает иеромонах Геронтий в "Описании...": «Престолов всех восемь. В среднем этаже – главный в честь чудотворной иконы Владимирской Божией Матери; правый – в честь Покрова Божией Матери; левый – во имя святителя Алексия, митрополита Московскаго и Симеона Столпника.

В верхнем этаже или на хорах – правый, во имя св. мученицы царицы Александры, антиминс, на коем священнодействованный и подписанный 1799 г. Серапионом, епископом Дмитровским, викарием Московским; левый, во имя св. первомученика архидиакона Стефана; антиминс на нем священнодействован и подписан 1791 г.

Платоном, архиепископом Московским.

В нижнем этаже: престол средний во имя Пресвятой Троицы; правый – во имя св. Праведной Анны; левый – во имя св. великомученицы Екатерины».

Архимандриту Серафиму, столь плодотворно потрудившемуся над устроением нового главного храма Богородицкого монастыря, вскоре наступил черед отдохнуть и от прочих трудов земных. Скончался он 28 марта 1855 года в возрасте 70 лет.

Согласно указу Св. Синода от 27 сентября 1855 года следующим настоятелем Задонского монастыря стал архимандрит Дионисий, бывший священник, до того пребывавший в Шацком Черновом Николаевском монастыре Тамбовской епархии. Управлял Богородицким монастырем до 25 мая 1860 года.

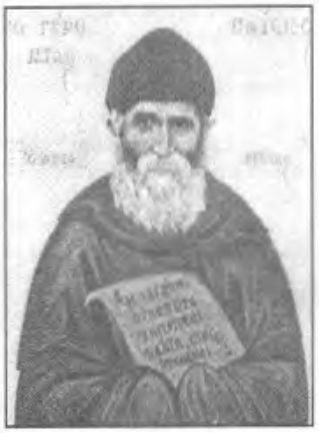
В бытность свою у кормила управления Богородицкой обителью о. Дионисий поспособствовал материальному воплощению желания отметить памятником место прежнего упокоения св. Тихона, постоянно высказывавшегося почитателями святителя еще с 1846 года. Ведь, в связи с тем, что новый Владимирский собор был выстроен со смещением на добрый десяток метров к северо-востоку, место погребения святителя оказалось вне его стен, на монастырском дворе. И в 1856 году здесь был воздвигнут чугунный памятник, увенчанный серебряным, с позолотой крестом и украшенный образами Спасителя и Божией Матери. Надпись на памятнике гласила: **«На сем месте в бывшей под алтарем усыпальнице, покоились Святителя Христова Тихона I-го епископа Воронежскаго и Елецкаго со дня блаженной кончины Его 1783 года, Августа 13 дня, честныя Его мощи, кои при построении новаго, ныне стоящаго вместо ветхаго храма, в 1846 году, Мая 13 дня, перенесены и поставлены в теплом Рождества Пресвятой Богородицы храме. Памятник сей воздвигнут от усердия почитающих приснопамятнаго Святителя Христова Тихона. 1856 г. Августа 1-го дня.».**

При настоятеле Дионисии завершено было в 1857 году строительство восточного двухэтажного кирпичного корпуса для размещения 40 монашествующих, а также келий казначея, ризничего и благочинного. Корпус сохранился до наших дней. В нем ныне размещаются братские кельи.

Тогда же выстроен был напротив западной паперти Владимирского собора одноэтажный деревянный домик «с крыльцом, обращенным к соборному храму» для проживания настоятеля. Вполне вероятно, что основанием этому строению послужили кельи, «особо устроенные» в начале 20-х годов XIX века для пребывания в Задонском Богородицком монастыре на покое архиепископа Антония I (Соколова). Как сообщает о. Геронтий, кельи преосвященного располагались именно здесь: «между северо-западной Евсевиевской башнею и вторыми св. воротами пред колокольнею». Не раз перестроенный с тех пор домик, в советское время отданный под квартиры, снесен был летом 2000 года и на его месте возведен нынешний архиерейский корпус.

Л. МОРЕВ

Поведение с рассуждением



Схимонах Паисий Святогорец (1924–1994)

– Геронда[1], когда мы видим, что кто-то ведет себя плохо, надо ли ему что-то говорить?

– Зависит от того, что он за человек. В наше время необходимо многое рассуждение и божественное просвещение. Ответить на ваш вопрос не так просто. Я заметил, что в каждом отдельном случае бывает по пятьсот «подслучаев». Некоторые люди способны исправиться, другие не исправляются и на наше замечание могут отреагировать отрицательно. Особенно плохо реагирует тот, у кого есть эгоизм, если его задеть. Даже понимая часто свою неправоту, такой человек не уступает от эгоизма. И когда наши побудительные причины не безукоризненны, иными словами, когда, кроме заботы о другом, в нас есть и гордость, когда наша любовь не чиста, тогда он сопротивляется очень сильно.

Если мы обличаем кого-то от любви, с болью, то независимо от того, понимает он нашу любовь или нет, в его сердце происходит изменение, потому что нами двигает чистая любовь. А обличение без любви, с пристрастием делает обличаемого зверем, потому что наша злоба, ударяя в его эгоизм, высекает искры, как сталь в зажигалке высекает искры из кремня. Если мы терпим нашего брата от любви, то он понимает это. И нашу злобу он тоже понимает, даже если она внутренняя и никак не выражается внешне, потому что наша злоба вызывает в нем тревогу. Так и диавол, даже являясь в виде ангела света, приносит тревогу, тогда как настоящий ангел приносит нежное невыразимое радование.

– То есть, Геронда, когда мы что-то говорим и возникает отрицательная реакция, это значит, что отправной точкой наших действий является эгоизм?

– Бывает и много недоразумений. Один понимает [дело] так, другой иначе. Но надо всегда испытывать себя: «Для чего я хочу сказать это? От чего я исхожу? Больно ли мне за ближнего, или же я хочу сказать это для того, чтобы показать себя хорошим, покрасоваться?» Если человек очистился, то, даже если он гневается, кричит, делает кому-то замечание, его побудительные причины будут чисты. И потом все идет правильно, потому что он действует с рассуждением. Рассуждение – это очищенность, это божественное просвещение, духовная ясность, а стало быть, как там, внутри, с нею сможет ужиться эгоизм? И когда побудительные причины чисты, сердце человека пребывает в покое. Таким вот образом вы можете понять каждое ваше действие – доброе ли оно.

Вы часто не понимаете того, что разговариваете с другим в директорском тоне: «Это надо сделать так-то и так-то». Подключается эгоизм, и вы восстанавливаете ближнего против себя. Если побудительные причины чисты и есть смирение, то замечание помогает другому. В противном же случае подключается эгоизм и приводит к противоположному результату. Побудительные причины ваших действий будут во всем чисты, если очистить их от своего «я», от своего эгоизма. От нерассудительного поведения часто происходит зло большее, чем от поведения сумасшедших, которые невменяемы и разбивают [свои и чужие] головы. Потому что нерассудительные люди своими острыми словами ранят чувствительные души и часто приводят их в отчаяние, нанося смертельные раны.

А некоторые ведут себя одинаково со всеми. Но нельзя ведь в наперсток налить столько же, сколько в бочку, или нагрузить на быка столько же поклажи, сколько на коня. Бык – для пахоты, не годится навьючивать на него седло и груз. Тоже и конь – негоже впрягать его в плуг, потому что он предназначен для того, чтобы на нем возили грузы. Один – для одной работы, другой – для другой. Не надо стремиться подровнять весь мир под свою гребенку. У каждого есть что-то свое. И если нет вреда, то на некоторые вещи можно и закрыть глаза. Если бы все люди могли уже в этой жизни войти в [подобающий им] чин, то прекратились бы все бесчинства, и на земле тоже был бы рай. Итак, не будем предъявлять к другим чрезмерные претензии.

Вид горы Афон

Старец Паисий Святогорец, «Слова», т.2, «Духовное пробуждение»

[1] Геронда – уважительное обращение («отец», «старец») – прим. ред.

Человек Божий

Блаженной памяти схиархимандрита Виталия посвящается

Беседа 2

Из воспоминаний епископа Никона (Васина) (часть 4)

Продолжая воспоминания о духовном отце схиархимандрите Виталии, хотелось бы рассказать еще несколько случаев из его жизни, дающих возможность хотя бы отчасти нарисовать духовный облик этого великого Старца – замечательного подвижника благочестия нашего времени, ушедшего от нас в Небесные обители около девяти лет тому назад.

Помню такой наглядный пример его нестяжательности. Обычно в Тбилиси всегда бывало очень много фруктов. К тому же их привозили те, кто приезжал к батюшке. И вот эти гостинцы отец Виталий любил раздавать всем окружающим. Соберется нас человек двенадцать-пятнадцать, он возьмет большую миску с фруктами и все раздаст. А мать Мария всегда следила, чтобы батюшка ел сам. Но он жил в большом воздержании и часто говорил: «Посмотрите, – при этом пальцем бил по своей щеке, – посмотрите, как я разъелся: как кабан! Говорят: "Виталий, Виталий, он прозорли́вый". Он – прожорливый!» Тогда мать Мария возьмет, надрежет персик, яблоко или грушу, и ему уже неудобно давать гостям такой фрукт. Он на нее: «Вот раба Божия, раба Божия! Что делает?!! Все фрукты сгубила!» Но все равно есть не станет, а скажет: «Приготовьте компот».

Однажды приехали к батюшке несколько человек женщин. Сели мы за трапезу. Был скоромный день, и на стол положили шоколадные конфеты. Батюшка берет одну из них и ест. Ест и улыбается: «Вот одна раба Божия говорит, что отец Виталий во всю свою жизнь никогда шоколадных конфет не ел! Ну и раба Божия!» И я понял, что для того, чтобы его не возвеличивали, как великого постника, и чтобы не было молвы о его подвижнической жизни, он на глазах у всех вкусил эту конфету. А она ему, вероятно, была без надобности, т.к. жил он в постоянном воздержании.

Как я уже говорил, батюшка всегда себя обличал. Что он объелся, как кабан, что ходит и только и думает о еде, и от этого страсти мучают… И когда я приезжал к нему, то не только я у него исповедывался, но и он у меня. «В том-то я грешен, в том-то, в том-то, в том-то…», – и называл себя при этом нехорошими словами. Я говорю ему: «Батюшка, ну, как Вы можете? Вы же тут на месте, Вы и в городе-то редко бываете, и уже больны, чтобы сделать такой грех» «Все равно, – говорит, – я грешен во всем». Он говорил так потому, что считал, что каждый человек в своей жизни обязательно чем-то согрешил – если не делом, то словом. А то ведь, приходя к нему на исповедь, некоторые из нас считали, что «особенных» грехов у нас нет и поэтому можно покаяться поверхностно. Но он-то знал, что основа нашего христианского спасения – это видение своего греха, осознание его. Потому своим примером показывал, чтобы мы вот так каялись: истово, глубоко, и не считали себя «без греха живущими»…

Говоря о нестяжательности отца Виталия, можно сказать еще и то, что он почти ничего не имел из вещей. Одежда его была выцветшая, но не только ветхая и старая, но и вся заштопанная (штопал он сам, вручную). На подряснике не было ни одного живого места. Особенно потерто было на плечах – батюшка очень много молился, налагая на себя крестное знамение. По этой причине на плечах был слой ниток: он уже не просто ставил заплату, а штопал нитками.

И вот однажды приехал к о. Виталию один священник и привез новый подрясник. Говорит:

– Батюшка, давай меняться. Вот тебе новый подрясник, а ты мне отдай свой.

Батюшка от него:

– Нет-нет!.. Вот раб Божий!.. Вот!.. – и убегать. Тот за ним:

– Батюшка! Ну, благослови свой подрясничек!

– Нет-нет!..

Он тогда к матери Марии:

– Ну скажи батюшке, чтобы он отдал мне свой подрясник!

Начали вдвоем уговаривать. Все же уговорили.

Как известно, вещи могут освящаться или же, наоборот, оскверняться от дел людей, которые ими пользуются. И о. Виталий нам рассказывал, что если носить одежду того, кто одержим какой-либо страстью, то эта страсть в какой-то мере перейдет на него. Но если человек безстрастный – старец, и притом молитвенник, то вещь, которой он пользуется, освящается живущей в нем благодатью Святого Духа.

Поэтому, безусловно, каждый из нас хотел бы иметь вот такой заштопанный, невзрачный, ветхий подрясник. И мы по возможности старались меняться с о. Виталием какими-нибудь вещами. Я поменялся шапкой. Кто-то – подрясником, кто-то – четками. И ту вещь, которую мы получали от батюшки, мы хранили как великую святыню.

Из древнего патерика

Говорили об авве Агафоне: пришли к нему некоторые, услышав, что он имеет великую рассудительность. Желая испытать его, не рассердится ли он, спрашивают его: "Ты Агафон? Мы слышали о тебе, что ты блудник и гордец". "Да, это правда", – отвечал он. Они опять спрашивают его: "Ты Агафон – клеветник и пустослов?" "Я", – отвечал он. И еще говорят ему: "Ты Агафон – еретик?" "Нет, я не еретик", – отвечал он. Затем просили его: "Скажи нам, почему ты на все, что ни говорили тебе, соглашался, а последнего слова не перенес?" Он отвечал им: "Первые пороки я признаю за собою, ибо это признание полезно душе моей; а признание себя еретиком – значит отлучение от Бога, а я не хочу быть отлученным от Бога моего". Выслушав это, они подивились рассудительности его и отошли, получив назидание.

Каждый вечер перед сном батюшка брал икону Божией Матери (точно сейчас не помню какую, кажется, «Смоленскую») и обходил, сколько было возможно, вокруг домика, читая Матери Божией тропарь и кондак. Затем мы все выстраивались во дворе, подставляли руки под благословение. Он благословлял нас этой иконой, прикасаясь к голове, к рукам, к плечам, и мы целовали образ Богородицы и его руку. Затем он осенял все четыре стороны с молитвой «Да воскреснет Бог»: на восток – «Да воскреснет Бог», на запад – «И расточатся врази Его» и т.д. И после этого благословлял всех идти отдыхать.

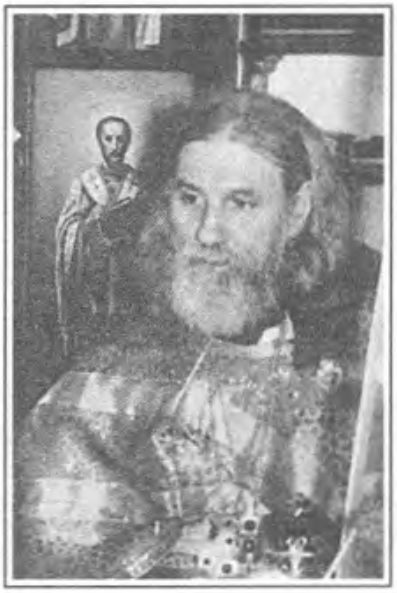
Мы часто беседовали с отцом Виталием на разные темы.

Однажды у батюшки спросили: «Батюшка, а как стяжать сердечную молитву?»

Я говорю: «Батюшка, а вот, допустим, у меня мысль идет такая, что когда мы стоим на молитве, на правиле – или утренней, или вечерней молитве, а мысли наши куда-то уходят – может быть, решают какие-то вопросы или какие-то диалоги происходят с какими-то людьми… И если вот этой мыслью читать Иисусову молитву и помещать ее в сердце, где вот, допустим, кровь перекачивается из сердца в аорту… читать Иисусову молитву, как ленточку в этом сердце, в этой бегущей крови». Он говорит: «Да-да, вот так нужно мыслями переходить в сердце. Ты читаешь утренние молитвы и переходишь мыслью в сердце, и в сердце читаешь эту молитву. Очень трудно к этому привыкнуть, но если начинаешь трудиться, то достигнешь. У нас в горах благословение брали у старцев на Иисусову молитву. Целый год совершали устную молитву, а потом она устная переходила в сердечную».

И поэтому, когда я попробовал вот так: когда читаешь утренние молитвы и одновременно мыслью читаешь Иисусову молитву, то за все утренние молитвы только один раз я смог прочитать Иисусову молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». И такое какое-то было тупиковое состояние, что невозможно вспомнить «Иисусе Христе» во время чтения молитв утренних. Ну потом, конечно, когда уже стараешься преуспевать, то можно что-то преуспеть.

И батюшка рассказывал: когда забрали о. Андроника в милицию и стали составлять на него протокол, о. Андроник читал постоянно Иисусову молитву. Участковый составляет, пишет протокол. Написал половину, скомкал, порвал, бросил. Второй лист берет – начинает заново писать. Написал сколько-то – опять не получается. Опять скомкал, бросил в корзину. Начинает третий лист – снова что-то не получается. Он тогда встает, берет за шиворот о. Андроника и говорит: «Иди отсюда, старый!» И вытолкал о. Андроника из своего кабинета в коридор.



И батюшка говорил, что Иисусова молитва – она не давала возможности написать этому милиционеру протокол, так она велика. И затем он сказал: «Когда вас в чем-то будут обвинять или спросят вас как свидетелей, то вы, занимаясь Иисусовой молитвой, ничего не видели, ничего не слышали. Поэтому вы говорите: "Простите, я читал молитву, я не слышал, что они говорили, о чем спорили"».

Поэтому батюшка всегда хотел, чтобы мы учились Иисусовой молитве. И когда мы служили с ним в храме Александра Невского в Тбилиси, то он мне раза два во время службы говорил: «Не рассеивайся, не рассеивайся». А было действительно какое-то рассеяние: или отвлекся чем-то, кем-то, кто-то пришел или еще что-то во время Литургии – конечно, это нам не положено. Но в настоящее время не в каждом храме, не в каждом соборе держится это правило, чтобы было все сосредоточено на богослужении, чтобы все были в молитве. Обычное явление, что кто-то мешает, кому-то нужно что-то спросить. Или, допустим, священник стоит за престолом, а сам бегает и кладет на тумбочку или на окно служебник. Потом нужно прочесть какую-нибудь молитву – бежит за этим служебником снова, берет, идет к престолу, читает… И вот эти все действия, конечно, отнимают у нас сосредоточенность в службе, поэтому читаем слова молитвы чисто механически. А батюшка требовал, чтобы мы за престолом стояли как свечки, мысли наши были бы только в молитве, и все действия наши синхронно совмещались с действиями Божественной Литургии.

Однажды, когда я был у о. Виталия, начали мы говорить о том, как трудно обратить сектанта от его заблуждения к Православию. А у меня был такой случай. Как-то раз в поезде мне пришлось беседовать с адвентистами седьмого дня. Ехали жена, муж и ребенок. Увидели, что я священник и начали просить достать им Откровение Иоанна Богослова, а потом женщина стала доказывать мое, якобы, заблуждение и говорить о своем учении. Я стал говорить ей о Православии. И до такой степени она разгневалась на меня, что встала и начала кричать. Тогда я ей сказал: «Ну вот, если бы ваша вера была правая, то Вы бы не возмущались и не кричали». И вдруг из соседнего купе заходит муж этой женщины и говорит: «А ведь он прав. Почему ты кричишь? Если наша вера истинная, то зачем нам расстраиваться?»

Приехав к Батюшке, я рассказал ему этот эпизод. И он на это ответил: «Мне пришлось как-то в одном доме беседовать с баптистом. Баптист начал говорить про учение своей секты, а я – про учение Православной Церкви. Мы с ним просидели всю ночь за столом друг против друга. Сначала он говорит, потом я, потом он, потом я. И утром встали каждый при своем мнении. Только молитва за этих людей может помочь обратиться им к истинной вере в Господа нашего Иисуса Христа, а словами их убеждать – бесполезно».

Батюшка сказал это для того, чтобы я не пытался обращать кого-либо из иноверцев или сектантов, т.к. переубедить их словами невозможно.

Один раз, когда мы находились во дворе домика на Дидубе, разговор среди приезжих зашел о детоубийстве. Я рассказал известный пример о том, как некая врач-гинеколог очень гордилась своей профессией. Потом она ушла на пенсию, и вот однажды видит во сне: находится она на вершине горы, а у подножия – множество окровавленных детей. Все протягивают к ней окровавленные ручонки и кричат: «За что ты нас убила?»

Батюшка сидел, слушал, а потом и говорит: «Да, столько убийств происходит… Какое же тяжелейшее наказание постигнет тех, кто убивает во чреве. И не только их, а даже и медсестер (которые помогают врачу, подают инструменты), и санитарок, которые убирают абортарий. Они также не наследуют Царствия Небесного, если не осознают своего соучастия в грехе детоубийства и не покаются».

Часто, когда приезжали знакомые и духовные чада к батюшке, они спрашивали: «Батюшка, как быть, если нет священника, у которого можно было бы взять благословение на жизнь, на какие-то труды, на учебу своих детей? Что тогда делать?» Батюшка на это отвечал: «Если нет возможности взять благословение у священника, то можно благословляться у родителей. Сами вы, дети, должны подходить к родителям и просить: "Мама (или папа), благослови в школу" или: "Благослови на какое-то дело". Потому что когда родители благословляют детей, то через них благословляет Сам Бог».

Вспоминается еще такая характерная черта духовного облика о. Виталия – его милосердие ко всякой твари. Когда он исповедывался у меня, во время исповеди каялся в том, что сломал, допустим, веточку, сорвал листок без нужды и т.д. И из этого я понял, что все то, что здесь есть на Земле, созданное Творцом, бесцельно нельзя уничтожать.

Как я раньше говорил, батюшка целыми днями писал письма, ответы, посылочки собирал, гостинцы давал тем, кто уезжал. И вот как-то при нашем отъезде матушка Мария выносит иконочку «Скоропослушницы» такую как плакат, на бумаге, сантиметров 50 на 40. Батюшка Виталий говорит: «Не надо». А мать Мария: «Отец Виталий, ну что же ты отцу Никону не даешь Матерь Божию?» «Да не надо!», а потом: «Ну, как хочешь».

Этот момент как-то не выходил из моей головы. Думаю: «Почему батюшка всем дал по этой иконе «Скоропослушнице» – нас там было человек семь, а мне не захотел давать, это уже матушка Мария настояла, и тогда он дал».

Но прошло совсем немного времени, где-то около двух недель, и вдруг мне один протоиерей говорит:

– Отец Никон, а ты у меня не купишь по три рубля 300 литографий?

– Каких?

– Да "Скоропослушницы".

Я говорю:

– Ну-ка принеси.

Приносит – копия такие же иконы, что раздавал о. Виталий. И только тогда до меня дошло: батюшка видел, что мне принесут, что у меня будет такая икона. Не обязательно, допустим, от о. Виталия, но все равно она будет.

А ту икону мне сделали в рамочку под стекло, и она находится у нас в монастыре – первоначально была в монастырской трапезной, а сейчас – в моей в приемной комнате.

Помню, был еще случай. Один мой знакомый – игумен Варсонофий из Тамбовской епархии – имел машину, но водил ее очень слабо. Я всегда опасался, чтобы он не погиб, потому что я с ним ездил и видел, как он ее водит. Проезжали мы с ним как-то в сумерках через районный центр. Едем и видим: переходит вереница уток через дорогу. И вместо того, чтобы тормозить, он начал на них «кшикать» и махать руками в кабине. Я говорю: «Тормози, что ты "кшикаешь"!» Чуть было их не передавил…

А однажды он ехал со схимонахиней Филаретой. И как потом водители, стоявшие возле грузового автомобиля на обочине дороги, рассказывали: «Видим: едет "Нива" по грунтовой дороге в поле и такие виражи выделывает!.. Ну, думаем, пьяный. Вдруг она подъезжает к нам и ударяется в наш грузовик. Смотрим: батюшка. "Батюшка, что с тобой?" – "Да, вот: учусь управлять машиной…"» Пострадала мать Филарета.

И вот как-то раз, когда я собирался к отцу Виталию, со мной попросился поехать игумен Варсонофий. Приехали мы, и я говорю батюшке: «Батюшка, о. Варсонофий машину купил, ездит служить на приход на этой машине. Я боюсь за него, потому что он ее плохо водит». Батюшка отвечает: «Был такой случай: летчика провожали на пенсию. Он много лет летал на самолетах. И перед тем, как уйти на пенсию, попросился еще один раз слетать. И в полете у него отказало сердце…»

Когда мы возвращались домой, я говорю о. Варсонофию: «Батюшка Виталий это не просто так сказал, потому что ты тоже сердечник: у летчика сердце больное, значит, этим летчиком можешь быть ты».

И все равно после этого разговора он ездил. Прошло немного времени – опять попали они с мать Филаретой в дорожную аварию. Мать Филарета пострадала – стеклом порезалась, когда машина ушла в кювет. Но, несмотря ни на что, он продолжал ездить.

А потом отец Варсонофий заболел каким-то простудным заболеванием. Пришла его лечащая врач,

Старец Силуан о сердце, которое научилось любить

Чтобы придти в любовь Божию, надо соблюдать все, что заповедал в Евангелии Господь. Нужно иметь милующее сердце, и не только человека любить, но и всякую тварь жалеть; все, что создано Богом.

Листок на дереве зеленый; и ты сорвал его без нужды. Хотя это и не грех, но почему-то жалко и листок; жалко всю тварь сердцу, которое научилось любить. А человек – великое создание. И если видишь, что он заблудился и гибнет, то молись за него и плачь, если можешь, а если нет, то хотя бы вздохни за него пред Богом. И душу, которая так делает, любит Господь, ибо она Ему уподобляется.

сделала укол. Собралась уже уходить, и только переступила порог, как вдруг слышит падение тела. Быстро вернулась, а он уже мертвый: отказало сердце. Нужно было бы пробный укол сделать, т.к. у пробного укола маленькая доза – смотрят на реакцию организма. А она полную дозу сделала, и он скончался – не выдержало сердце. Вот батюшка и предвидел, каким образом летчик (в данном случае – о. Варсонофий) погибнет: смерть наступит от сердечного приступа.

Однажды, когда мы были в алтаре Александро-Невского храма, был там о. Власий. И в один момент он на меня сильно рассердился – вероятно, по моему непослушанию. Он мне стал говорить: «Вот так надо», а я говорю: «А нам преподавали в семинарии вот так». И он до такой степени вышел из себя, что дернул меня за волосы.

Отец Виталий не знал о нашем конфликте. Пришли мы из храма, он и говорит: «Вот однажды смотрю я по телевизору: тигр со львом грызутся. Да так, что шерсть клочьями во все стороны летит!.. Ну, думаю, сейчас они съедят друг друга. А потом, когда перестали, не было ни кровиночки…»

Я понял, что это – про нас с отцом Власием. Потому что, собственно говоря, первоначально о. Власий являлся моим духовным отцом, он меня привозил в Тбилиси, и от него я пришел к Глинским старцам владыке Зиновию и о. Виталию. Я, безусловно, попросил прощения у о. Власия… Но я хочу сказать, что батюшка провидел тот момент, когда между нами произошел конфликт и успокоил меня тем, что никаких последствий не будет. Так оно в дальнейшем и вышло.

Батюшка как-то сказал, что нужно особенно много молиться за тех, кто нас обижает. Помню, когда он находился во время болезни в доме у о. Иннокентия Просвирнина в Сергиевом Посаде, его посетил вышеупомянутый игумен Власий (ныне покойный схиархимандрит Макарий). В то время были там и мы, а о. Власий всегда нас ревновал к о. Виталию, потому что мы, собственно, пришли первоначально к о. Власию, а потом отошли к о. Виталию, стали окормляться у о. Виталия. И вот мы наблюдали такую сцену: о. Власий выходит из кельи о. Виталия и в дверях кулаком грозит: «Ну, старец, погоди!.. Я тебе покажу!» – и ушел. Я говорю:

– Батюшка, что такое? С чем это связано?

– Да, знаешь, раб Божий, это – духовная ревность. Но я за тех, кто мне больше всего причиняет скорби, больше всего и молюсь.

Вскоре этот игумен написал патриарху Илии подложное письмо о том, что о. Виталий крестит мертвых, говоря, якобы, при этом, что Иоанн Креститель крестит, Симеон Богоприимец воцерковляет, а Варвара-мученица причащает. Все это делает, мол, о. Виталий и получается ересь, потому что мертвых невозможно ни перекрестить, ни воцерковить, ни причастить. И как батюшка рассказывал после: «Вот это письмо попало к Святейшему, и я так боялся, что Святейший накажет меня, не разобравшись, что это – клевета. А он это письмо передал мне. И, конечно, я очень много молился за того игумена, у которого ко мне была ревность…»

Батюшка всегда говорил: «Бойтесь духовного наказания». Он знал, что это такое – как-то раз он мне рассказал случай из своей жизни: «Когда мы подвизались в Кавказских горах, я однажды попросил своего духовного отца наложить на меня епитимью на месяц. "Только, – говорю, – батюшка, сразу же прочитай разрешительную молитву, чтобы через месяц наказание уже не действовало, а то вдруг что-нибудь случится или со мной, или с тобой"».

Отец Виталий испросил это наказание,[1] хотя не был ни в чем виновен – ему просто хотелось испытать, что такое епитимья. И после он рассказывал: «Старец наложил епитимью, и мне сделалось так плохо: никакой радости не стало для меня в жизни. Не радовался я ни солнцу, ни горам, ни иной природе; ни молитвы не приносили мне облегчения, ни общение со старцами-подвижниками – в моей жизни наступила какая-то беспросветная мгла… И вот, когда истекло время епитимьи, я почувствовал, что как бы некий обруч отделился от моей головы и начал спускаться вниз. Когда он достиг земли, я вздохнул полной грудью… и вдруг увидел мир, окружавший меня: природу – как она прекрасна; увидел отцов – кто-то где-то улыбнулся; почувствовал радость, что я здесь, с ними, и они рядом со мной…»

Сейчас многие пастыри, будучи в гневе, могут запросто наказать любого человека. Но из этого примера видно, как тяжело людям, которых священник наказал духовно: отлучил от храма или отлучил от причастия. Поэтому, конечно, батюшка всегда знал, что не нужно никого наказывать. И когда Владыка Зиновий приехал в Бурдино, и ему кто-то сказал, что, мол, о. Власий очень многих наказывает, он собрал духовенство, приехавшее из Липецка, Мичуринска, Воронежа и других мест и сказал: «Отцы, прошу вас: никого не наказывайте. Еще раз прошу вас: никого не наказывайте. И кто кого наказал – снимите это наказание». Той же линии держался и о. Виталий, он никогда никого не наказывал. Он считал, что наказывать нужно самого себя.

[1] В чем конкретно оно заключалось, мы не знаем (прим. автора.).

О соблазнах

Вопрос: Почему зло кругом?

Ответ: Потому что Господь дал свободную волю свободной, разумной твари – человеку. И Он ее не отнимает. Но Своею Премудростию Господь злую волю человеков и демонов направляет к благим последствиям, изводя, таким образом, добро для той твари, которая внимает Его святой воле и разумно хочет повиноваться Его заповедям. Диавол же, сам являясь злом, и добро обращает во зло своим действиями. А мы, люди, кому хотим, тому и подражаем. Если мы внимаем заповедям Христовым – мы подражаем ангелам и приближаемся к Богу. Любящим Бога, как сказано, «вся поспешествует во благое». Не сказано «только доброе», но **вся**, т.е. даже зло. И «кто озлобит вас, если подобницы Благому будете»?

Это значит, что мы должны только внимать (себе и учению) и молиться при недоумениях: «Вразуми Господи, как в этом состоянии, в этом положении, в этом недоумении дóлжно поступить, чтобы Тебе было угодно и мне спасительно». Сделать правильный вывод и поступить по той или иной заповеди Христовой. В этом – духовная мудрость.

А в противном случае эти протесты, недоумения и даже ропот посылаются в адрес к Богу: «Почему такое творится?.. Куда, мол, Господь смотрит, что такое делается в монастыре?! Куда Господь смотрит и как Он допускает, что такое делается в Церкви?!» Да, допускает. Потому что искусные внимают заповедям и получают большую прибыль. А неискусные мучаются, пока не начнут искать и не найдут способ сохранять себя неповрежденными (от чужого зла). Ибо, как говорит преподобный Марк Подвижник: «Чужое зло не прибавляет нам зла, если мы не восприемем его со [своими] злыми мыслями» (№ 199 «О думающих оправдаться делами»).

Таким образом, все те нестроения, которые окружают нас, заставляют нас учиться жить не кое-как, «спустя рукава», а по-настоящему, т.е. по-христиански. В свою очередь, чтобы научиться жить так, нужно читать и изучать Священное Писание и писания Святых Отцов. И прочитанное применять на деле, изменяя свои мысли, понимания, чувства и желания по образу Христову. «Кто <же> не исправляется от заповедей и учений Писания, – говорит далее преподобный Марк, – тот будет гоним бичом и рожном ослиным. А если и сие отвергнет [кто-то], то браздами и уздою вострягнуты будут челюсти его» (№ 220). Вот чему мы подвергаем себя своим нерадением о самоисправлении. В другом месте преподобный высказывает ту же мысль, только более мягко: «**Будь постоянен в духовном образе мыслей и не изнеможешь во искушениях; а уклонившись – ощутишь страдание; претерпи <же> его**» [как воздаяние за свое духовное неразумие].

Ну, а если говорить об общем зле и беззакониях в миру и в Церкви, то я думаю, что сейчас мы вступили в исторический период, о котором сказано в Апокалипсисе: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святый да освящается еще. Се гряду скоро…, чтобы воздать каждому по делам его… Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его…» (Откр. 22, 11-12, 14).

Но наша главная беда заключается в том, что мы боимся искушений, неприятностей, напастей и скорбей, которые могут последовать, если мы будем поступать по заповедям Христовым, по Церковному Уставу и по совести. И ради этой боязни (потерпеть что-либо неприятное ради Христа) творим в угоду миру, диаволу и людям различные беззаконные уступки, успокаивая свою совесть: «Да, ладно, лучше не будем отличаться, будем жить как все». И забываем, что путь, «им же идут мнози», именуется в Евангелии «широким»: «Широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими», но «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 13-14).

Вопрос: Зачастую приходится наблюдать – новоначальные, столкнувшись с какими-либо греховными проявлениями в церковной среде, усваивают себе встреченные ими пороки. За что страдают эти слабые и неутвержденные люди?

Ответ: Это бывает тогда, когда человек осуждает других: в чем осудишь, в том и побудешь. Вот эти «слабые» и «немощные» – они на вид только слабы и немощны, но злы внутри. Они осуждают, уничижают, презирают и т.д., и потому в ту же самую яму и попадают. А когда опомнятся, познают, какие они есть на самом деле, тогда уже перестают осуждать других. Говорят: «Да я такой же (или такая же)». Начинают каяться, смиряться и исправляться. Тогда Господь дает благодать на смирение, и они спасаются.

Вот и получается: если они смирятся, следовательно, они возлюбили добро и остались в нем. А озлобятся – значит, возлюбили зло, сами восприняли зло, и в нем остались. Кто им виноват? Свободная тварь имеет свободную волю, свободное произволение. Кто что любит, то и избирает.

Вопрос: Как сохраниться от осуждения, если нарушение христианских заповедей замечается со стороны священнослужителей?

Ответ: Нужно сказать, что, во-первых, нередко мы ошибаемся и видим грех там, где его и нет. А во-вторых, если и в самом деле таковой есть, то просто надо нам понять, что за обычным христианином (как мне в свое время объясняли) ходит один бес, чтобы его соблазнить на какой-то грех. За монахом – семь. А за священником ходит семьдесят семь бесов. Он, бедный, под таким диавольским обстрелом находится, под такими кознями и уловлениями, что нам и не снилось – демоны делают все, лишь бы только он или чем-то сам согрешил, или дал благословение сделать что-то противозаконное. И так его это одолевает, такая брань бесовская восстает, что он иногда не может устоять. И это потому, что если он скажет или сделает что-то греховное, то повредится множество душ. На обычной войне, если поразит враг военачальника, то терпит поражение все воинство. Так и здесь: если сделает беззаконие священник или матушка-игуменья, или другая духовная личность, на которую смотрят многие, то это поражение распространится на всех нас.

Осознавши такое общее наше бедствие, мы должны **сострадать**, а не осуждать. Должны молиться за них (духовных личностей), чтобы Господь их укрепил, помог, простил, потому что они такие же люди, как и мы, но находятся под бо́льшим, чем мы диавольским обстрелом. Как говорила одна матушка: «Я и не хотела это сказать, а как-то сказала…»

Поэтому не осуждать, а сострадать нужно. А если осудим – попадем в ту же яму и тот же самый грех сделаем. Как говорит Нил Мироточивый: «Кто осуждает ближнего, тот обессиливает и в три раза большие грехи сотворит: блуд ли, воровство ли, хулу… Тот, кто другого обвиняет и осуждает за то, что в нем находится малый или великий грех, тот есть бес, а не человек. Тот

чужевер, а не христианин. Ради сего, говорю я вам, кто избегает осуждения, тот избегает греха»; «Осуждение деет [соделывает] погибель…»

Вот потому-то диавол всеми силами старается ввергнуть какого-либо (а точнее – каждого) архимандрита или епископа в какой-то грех. Если сразу не получается сделать это, то раздувает (для начала) всеми способами вокруг него славу, похвалу, честь и почитание, особенно от сильных и знаменитых мира сего. И не перестает это делать в течение многих лет, пока не склонит сердце его к превозношению и гордости. А за сие отступает хранящая Благодать и он согрешает. Сатана через своих слуг во плоти (злоязычных людей) начинает это афишировать, чтобы узнали священнослужители. И если они не сострадают, а осуждают, значит, и сами в ту же сеть попадают. А потом все это афишируется перед монахами и мирянами. И происходит то, что происходит…

Потому мы должны сострадать этому нашему общему горю, общим нашим бедствиям, а не осуждать: «Вот какая игуменья… вот какой батюшка… вот какой архимандрит» и т.д. Ведь получается, что мы друг друга топим и сами себе роем яму и падаем в нее. Потом на нас смотрят такие же простые люди и нами соблазняются. Таков закон жизни: если ты кем-то соблазнился, значит, и сам ты обязательно кого-то соблазнишь. И другой: если ты чем-то вознесся в сердце, возгордился (к примеру, что у тебя есть какая-то добродетель: усердие в молитве, или в посте, или еще в чем-то) – Господь попускает тебе измениться к худшему, чтобы не превозносился. Это все доброе отнимается, потому что оно совершалось только при помощи Благодати Божией. Приписал, присвоил дар Божий себе, потому теряешь его и попадаешь в яму. Вот эти духовные законы нам нужно крепко запомнить и исполнять, а иначе будет беда: и здесь – во временном житии, и там – в вечности.

Вопрос: Почему грех осуждения считается таким тяжким грехом, что отстраняется от человека охраняющая Благодать? Ведь он (осуждающий), кажется, проявляет ревность по благочестию?

Ответ: Потому что в осуждении проявляется неверие в то, что Бог есть Бог-Вседержитель.

Проявляется гордость: мы считаем себя лучшими, чем есть на самом деле. Думаем, что мы, будь на месте осуждаемого нами человека, не сделали бы такого греха, как он.

Проявляется безумие: хотя и не говорим прямо, но намекаем косвенно своими речами: «Как это Бог терпит такое беззаконие? Почему Он не уберет оттуда этого нечестивца и не поставит другого?.. Вот я бы…» А то́, что некоторыми воспринимается, как ревность по благочестию, в своем основании имеет дух богоборчества. Как сказали Отцы, осуждающий есть противник Христу, т.е. антихрист. Ибо он, будучи недоволен тем, как Христос управляет миром, пытается залезть на Его Престол и переделать все по-своему: «Того – туда, того – сюда; это нужно сделать так, а это – этак…»

Как может при таких грехах обитать в человеке Благодать Святого Духа? Как можно вразумить подобного безумца, впадающего в такие грехи и не видящего их (видящего толь-

ко грех другого человека и мнящего о себе, что он лучше осуждаемого им)?

И даже впадая в худший и больший грех – не вразумляемся, не каемся и не исправляемся. Вот почему осуждение соделывает нам верную погибель.[1]

Так что нужно нам всеми силами постараться изменить свое мировоззрение – по слову Святых Отцов о том, что верующему должно **перемениться в уме**, т.е. возыметь духовный образ мыслей (а за ним и внутренних чувств, и желаний, и внешних действий).

Вопрос: Одна раба Божия, монахиня А., рассказала следующее:

1. «Я начала ходить в храм в январе, а в августе у меня в доме случился пожар. В этой беде мне помогали все: помогали друзья, помогали какие-то незнакомые люди, помогали просто прохожие, которые проходили мимо окон и видели, что в квартире был пожар. Все они оказывали посильную помощь: деньгами, стройматериалами, просто руками. Даже городские власти выделили деньги, чтобы отремонтировать квартиру. Но ни один человек из церкви не пришел и ничем не помог. Город у нас маленький, все на глазах – знали же, что пожар был… Когда я у батюшки спросила: "Почему никто из церкви не пришел и не оказал никакой помощи?", он засмеялся и сказал: "Ну, а Серафиму Саровскому вообще никто не помогал!"

2. А еще был такой случай. Как-то раз купила я себе новые ботинки и по дороге домой решила их сразу обуть. В это время подошли двое нищих и, увидев, что я меняю обувь, спросили: "А тебе твои старые ботинки нужны?" Но, увидев у меня на голове платок, женщина сказала мужчине: "Не видишь – она христианка! Ты у христиан никогда ничего не проси. Они никогда ничем не помогут. Ты к простым людям иди, простые люди помогут"».

Непонятно: что же происходит с современными христианами?

Ответ: Приведенные случаи – особые. На самом деле христиане помогают не только верующим, но и неверующим. Что же касается произошедшего с м. А., то здесь – та же тактика диавола, что и в случае со священниками, когда они делают «неподобные» дела. Когда м. А. обратилась к вере и пошла в церковь, то чтобы отвлечь ее от христианской веры – чтобы она увидела, что церковные люди якобы немилосердные, жестокие, не имеют ни любви, ни сострадания, не помогают друг другу в постигших бедствиях, – т.е. чтобы, в конечном счете, привести к соблазну, сатана воевал против нее, может быть, вместе с целым полком бесов, стараясь никого из христиан не допустить до деятельной помощи в постигшем ее бедствии.

Так же и в случае с нищими. Диавол поймал их на крючок соблазна и, по-видимому, ходил вокруг них и воевал, не допуская христианам сделать какое-то для них доброе дело, чтобы до конца уловив их души в озлобление на христианство, не допустить обратиться к вере, покаянию и спасению.

Это – козни диавольские, которых мы не видим, и потому нам трудно постичь их глубину и коварство. Если образно говорить, то получается так: когда опытный режиссер ставит какую-то постановку, то у него там каждый участвует по-своему – все задействовано, все при деле. Так и диавол. Когда он ловит кого-нибудь, то хлопочет около жертвы и все направляет к определенной цели, которую он поставил себе, чтобы уловить ту или иную душу в какой-то соблазн или грех, и не допустить человека к вере в Бога, покаянию и христианской жизни. Он как суфлер: его не видно, но все делается под его диктовку – с его подачи приходят соответственные мысли, слова, действия (кроме тех людей, кто руководится словом Божиим и голосом совести).

Я замечал эти козни диавольские и на себе, и на других. К примеру, у моего духовного брата-сподвижника Д. были искушения на две темы. И вот бывало, когда я его оставлял наедине с каким-нибудь человеком, мне приходил помысел: «Зачем ты оставил Д. с тем человеком? Сейчас они говорят на эту (искусительную для Д.) тему, и враг подливает ему масла в огонь!» Потом Д. приходил и рассказывал: «А знаешь, о чем мы говорили? О том-то и том-то…», т.е. как раз *о том самом*. Если заходила речь об этих искушениях, когда мы бывали вместе, я старался тут же прервать разговор или перевести его на другую тему. А без меня диавол пользовался удобным случаем сделать ему вот такую «подзарядку» для усиления искушений.

Нам нужно понять тактику врага и методы его борьбы с нами, тогда будет намного проще бороться. Один из методов обольщения – вышеупомянутый: когда человек «проглотил» (и усвоил) диавольский крючок в виде какого-либо душевредного помысла, мнения или пристрастия. После этого диавол окружает его, как своего пленника, целой толпой бесов. А те устраивают своей жертве как бы «живую клетку», «скафандр», «скорлупу», где создают «микроклимат» для процветания этого душегубного мнения или страсти. И если человек не осознáет, в какое бедственное положение он попал, и большим усилием воли не проломит вражью «скорлупу» через чистосердечную, подробную исповедь помыслов и покаяние, но останется самозамкнутым, то бесы его умучат и погубят окончательно.

В Отечнике описан такой случай. Некий старец увидел в городе молодого монаха, вышедшего из бани в окружении целой толпы бесов. Одни представлялись воображению несчастного в виде блудных дев, другие мазали его своими «вонями» (т.е. созда-

[1] Но в этом деле неосуждения нужно быть внимательным, чтобы не уклониться в «смиренное» последование различным соблазнителям (прим. автора).

вали «микроклимат» для укрепления блудной страсти). И когда авва сделал ему замечание и дал братский совет, тот не принял его, сказав: «Не судите, да не судимы будете» (кстати, вот пример самооправдания с использованием заповедей – требование исполнения их от других, а не от себя). А потом диавол свел этого монаха с женой епарха и толкнул на грех уже делом. Епарх избил его до полусмерти, и умер несчастный жалкой смертью.

Думаю, что существование подобных «скафандров» замечали многие. Взять, к примеру, многочисленные жизненные ситуации, когда враг явно не допускает побеседовать с неверующими родственниками или знакомыми на тему спасения. И когда после некоторых усилий с нашей стороны все-таки начинается такая беседа, то враг нагоняет на слушателей такую сонливость, что у них глаза прямо-таки слипаются – чтобы в бесовский «микроклимат» неверия не попало нежелательное познание Истины.

Заметно, как этот «непробиваемый панцирь» носят все сектанты и прельщенные. А кто соблазняется священниками, тот зайдет в магазин **именно тогда**, когда батюшка покупает вино или водку – и это не случайно…

Поэтому всеми силами нужно нам беречься от соблазнов, помня, **как** воюет против нас демон; не соблазнять других и не соблазняться самому и мужественно разрывать вражьи «скафандры», «скорлупы» и живые бесовские «клетки». Ибо диавол яко лев ходит, ища кого бы поглотить в свой «микроклимат» всевозможных страстей и пагубных мнений.

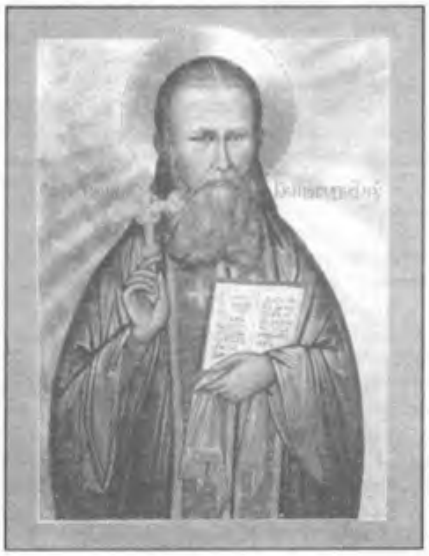
Если говорить откровенно с людьми, то можно заметить, что почти половина членов сект попали туда в свое время из-за отсутствия правильного понятия о вере, о Церкви, о человеке (вообще) и о самом себе (в частности). Поэтому и опутались такими диавольскими кознями: «В церкви – злоба, ненависть, неприязнь, ссоры, клеветы и т.д. Вот сектанты – они такие деликатные, такие интеллигентные, такие приятные в обращении…»

По этому поводу вспомнился интересный случай из приходской практики одного московского священника. Некий прихожанин на исповеди поведал ему свою историю. Когда Господь призвал его, он начал ходить по разным храмам и смотреть: «Где же она, истинная вера?» Пришел к католикам – там его посадили, обласкали, красивую службу спели. Пришел к протестантам – тоже ласково встретили, все бесплатно дали (одежду, книги). Пришел в православный храм… «Там мне, – говорит, – нагрубили, за дверь вытолкали. Но я – торговый работник и знаю: где дефицит – там и драчка. Вот с тех пор в православный храм и хожу».

Однако жизнь показывает, что такую рассудительность приобрели весьма немногие, несмотря на свою образованность…

О посте

Святой праведный Иоанн Кронштадтский



Поститься христианину необходимо для того, чтобы прояснить ум и возбудить, и развить чувство, и подвигнуть к благой деятельности волю. Эти три способности человека мы затмеваем и подавляем более всего объядением, пьянством и заботами житейскими (Лк. 21,34), а чрез то отпадаем от источника жизни – Бога и ниспадаем в тление и суету, извращая и оскверняя в себе образ Божий. Объядение и сластолюбие пригвождают нас к земле и обсекают, так сказать, у души ее крылья. А посмотрите, какой высокий полет был у всех постников и воздержников! Они, как орлы, парили в небесах; они, земнородные, жили умом и сердцем на небесах и слышали там неизреченные глаголы, и там научились божественной премудрости. И как человек унижает себя чревоугодием, объядением и пьянством! Он извращает свою природу, созданную по образу Божию, и уподобляется скоту бессловесному и даже делается хуже его. О, горе нам от пристрастий наших, от беззаконных навыков наших! Они препятствуют нам любить Бога и ближних и исполнять Заповеди Божии; они коренят в нас преступное плотское себялюбие, коего конец – погибель вечная. Такпьяница для удовольствия плоти и одурения себя не жалеет множества денег, а нищим жалеет копейки; куритель табака бросает на ветер десятки и сотни рублей, а нищим жалеет копеек, которые могли бы спасти его душу; любящие одеваться роскошно или охотники до модной мебели и посуды тратят на одежду и мебель с посудою огромные деньги, а мимо нищих проходят с холодностью и презрением; любящие хорошо поесть не жалеют на обеды десятки и сотни рублей, а бедным жалеют грошей. Поститься и потому христианину необходимо, что с вочеловечиванием Сына Божия природа человеческая одуховлена, обожена, и мы поспешаем к горнему царствию, которое несть брашно и питие, но правда, мир и радость о Дусе Святе (Рим.14,17); брашна чреву, и чрево брашном: Бог же и сие и сия упразднит (1 Кор.6,13). Есть и пить, т.е. иметь пристрастие к чувственным удовольствиям, свойственно только язычеству, которое, не зная духовных, небесных наслаждений, поставляет всю жизнь в удовольствии чрева, в многоядении и многопитии. От того Господь часто обличает в Евангелии эту пагубную страсть. Да и разумно ли человеку жить непрестанно в желудочном чаду, в желудочных испарениях, поднимающихся внутри от непрестанного варения пищи и ее брожения? Разве человек только ходячая кухня или самодвижущаяся дымовая труба,

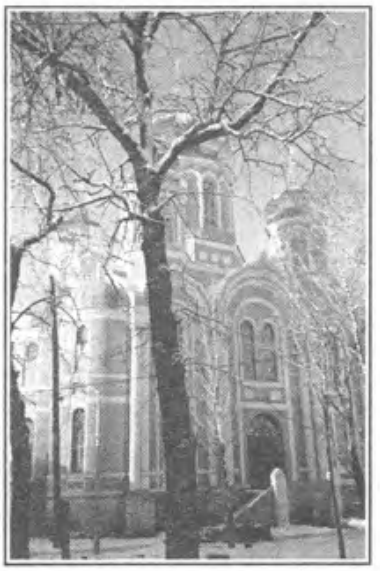
каковой по справедливости можно уподобить всех занимающихся непрестанным курением? Какое удовольствие жить в непрестанном чаду, испарении и дыму? На что будут похожи жилища наши? Зачем мы будем заражать воздух смрадом и дышать им, а паче всего омрачать и подавлять душу, убивать ее последние духовные силы?

По мере того как человек удовлетворяет своей чувственности, он становится плотяным и удаляет от себя Пресвятаго Духа Божия, Который не может пребывать в людях, плотскую жизнь провождающих: кое бо общение свету ко тьме (2Кор.6,14)? Это достойное слез состояние испытывают весьма многие и – увы! – не познают, что они не имеют в себе Духа Божия, подобно как слепые от рождения не сознают великой потери в том, что не видят света. Такие люди не имеют веры и любви в сердце и духа молитвы, бегают общения с Церковью. Боже мой! сколько для меня опасностей в жизни. Я делаюсь величайшим врагом самому себе, когда я удовлетворяю своей плоти излишне.

Если будешь с жадностию много есть и пить, то будешь – плоть, а если будешь поститься и молиться, то будешь – дух. Не упивайтеся вином, но паче исполняйтеся Духом (Еф.5,18; 1Сол.5,6-8). Постись и молись: и совершишь великие дела. Сытый не способен к великому делу. И имей простоту веры и совершишь великие дела: ибо вся возможна верующему (Мк. 9,23). Имей пщание и усердие и совершишь великие дела.

Пост – хороший учитель: 1) он скоро дает понять всякому постящемуся, что всякому человеку нужно очень немного пищи и питья, и что вообще мы жадны и едим, пьем гораздо более надлежащего, т.е. того, чем сколько требует наша природа; 2) пост хорошо оказывает или обнаруживает все немощи нашей души, все ее слабости, недостатки, грехи и страсти, как начинающая очищаться мутная, стоячая вода оказывает, какие водятся в ней гады или какого качества сор; 3) он показывает нам всю необходимость всем сердцем прибегать к Богу и у Него искать милости, помощи, спасения; 4) пост показывает все хитрости, коварство, всю злобу бесплотных духов, которым мы прежде, не ведая, работали, которых коварства, при озарении теперь нас светом благодати Божией, ясно оказываются, и которые теперь злобно преследуют нас за оставление их путей.

Кто отвергает посты, тот забывает, от чего произошло грехопадение первых людей (от невоздержания) и какое оружие против греха и искусителя указал нам Спаситель, когда искушался в пустыне (постясь сорок дней и ночей), тот не знает или не хочет знать, что человек отпадает от Бога именно наичаще чрез невоздержание, как это и было с жителями Содома и Гоморры и с современниками Ноя, – ибо от невоздержания происходит всякий грех в людях; кто отвергает посты, тот отнимает у себя и у других оружие против многострастной плоти своей и против диавола, сильных против нас особенно чрез наше невоз-



держание, тот и не воин Христов, ибо бросает оружие и отдается добровольно в плен своей сластолюбивой и грехолюбивой плоти; тот, наконец, слеп и не видит отношения между причинами и последствиями дел.

Говорят: не важное дело есть скоромное в пост, не в пище пост; не важное дело носить дорогие, красивые наряды, ездить в театр, на вечера, в маскарады, заводить великолепную дорогую посуду, мебель, дорогой экипаж, лихих коней, собирать и копить деньги и проч.; но из-за чего сердце наше отвращается от Бога, Источника жизни, из-за чего теряем вечную жизнь? Не из-за чревоугодия ли, не из-за драгоценных ли одежд, как евангельский богач, не из-за театров ли и маскарадов? Из-за чего мы делаемся жестокосердными к бедным и даже к своим родственникам? Не из-за пристрастия ли нашего к сластям, вообще к чреву, к одежде, к дорогой посуде, мебели, экипажу, к деньгам и проч.? Возможно ли работать Богу и мамоне (Мф.6,24), быть другом мира и другом Божиим, работать Христу и велиару? Невозможно. Из-за чего Адам и Ева потеряли рай, впали в грех и смерть? Не из-за яди ли единой? Присмотритесь хорошенько, из-за чего мы не радим о спасении души своей, столь дорого стоившей Сыну Божию; из-за чего прилагаем грехи ко грехам, впадаем непрестанно в противление Богу, в жизнь суетную, не из-за пристрастия ли к земным вещам, и в особенности к сластям земным? из-за чего грубеет наше сердце? из-за чего мы делаемся плотию, а не духом, извращая свою нравственную природу, не из-за пристрастия ли к пище, питию и проч. земным благам? Как же после этого говорить, что есть скоромное в пост не важно? Это самое, что мы так говорим, есть гордость, суемудрие, непослушание, непокорность Богу и удаление от Него.

Человек дорог у Господа, весь мир ему покорен; Сам Сын Божий сошел с небес на землю для спасения его от вечных мучений, для примирения его с Богом. Всякие плоды, разные плоти животных отданы ему в снедь, разные питья даны ему для услаждения его вкуса, но не для пристрастия, не в единственное наслаждение. У христианина есть наслаждения великие, духовные, божественные; этим-то наслаждениям надо подчинять всегда плотские, умерять или совсем прекращать их, когда они препятствуют наслаждениям духовным. Значит, не для опечаливания человека запрещаются пища и питие, не для стеснения его свободы, как говорят в свете, а для того, чтобы доставить ему истинное услаждение, прочное, вечное, и потому именно и запрещаются скоромные снеди и винные напитки (в пост), что человек-то очень дорог у Бога и дабы вместо Бога не прилепилось сердце его к тленному, которое его недостойно. А поврежденный грехами человек удобно прилепляется к земным удовольствиям, забывая, что истинное наслаждение его, истинная его жизнь есть Бог вечный, а не приятное раздражение плоти.

Не имей пристрастия не только к пище и питию, к одежде, к просторному и благоукрашенному жилищу, к богатой утвари домашней, но и к своему здоровью, даже к своей жизни не имей ни малейшего пристрастия, предав всю жизнь свою в волю Господню, говоря: «мне еже жита – Христос, и еже умрети, приобретение есть» (Фил. 1, 21). «Ненавидяй души своея в мире сем, в живот вечный сохранит ю» (Ин.12,25). Пристрастие ко временной жизни, к здоровью ведет ко многим уклонениям от заповедей Божиих, к потворству плоти, к нарушению постов, к уклонению от добросовестного исполнения обязанностей службы, к унынию, нетерпению, раздражительности.

Корень всякого зла есть самолюбивое сердце, или саможаление, самоща-

дение; от самолюбия или чрезмерной и незаконной любви к самому себе проистекают все страсти: холодность, бесчувственность и жестокосердие по отношению к Богу и ближнему, злое нетерпение или раздражительность, ненависть, зависть, скупость, уныние, гордость, сомнение, маловерие и неверие, жадность к пище и питию, или чревоугодие, любостяжание, тщеславие, леность, лицемерие. Не жалей себя никогда и ни в чем, распни себя – своего ветхого человека, гнездящегося преимущественно в плоти, – и ты отсечешь все свои страсти. Терпи благодушно все, что случается неприятного для плоти, не щади ее, или напротив ей, и ты будешь истинный последователь Христов. Вся мудрость христианина состоит в том, чтобы ему в жизни своей благоразумно идти напротив своей плоти во всем, ибо не живет во мне, сиречь во плоти моей, доброе (Рим. 7, 18), говорит апостол.

С пресыщением и пьянством враг бесплотный входит в сердце человека, – это каждый внимательный может ощущать. Вот причина, почему с возрастающим пьянством усиливается так страшно наклонность к пьянству (оттого что возрастает сила врага над человеком), отчего заметна у пьяниц такая сила, влекущая их невольно к удовлетворению страсти или внутреннего стремления к вину, – у этих несчастных враг в сердце. Чем же изгнать беса пьянства? Молитвою и постом. Входит враг оттого, что люди предаются плотскому образу жизни, чревоугодливости и не молятся, – естественно, что и выйти он из них может от противоположных причин: поста и молитвы.

О, как страшно для забавы употреблять пищу и питие, пресыщаться и упиваться! Сытая утроба теряет веру, страх Божий и делается бесчувственною для молитвы, для благодарения и славословия Божия. Сытое сердце отвращается от Господа и делается как камень твердо и бесчувственно. Вот почему Спаситель заботливо предостерегает нас от объядения и пьянства, да не внезапу найдет на нас день смерти (Лк.21,34), по причине гнева Господня на нас, за легкомысленное и праздное препровождение времени в пище и питии.

Совершенное угождение Богу состоит в том, чтобы для Него иметь совершенное беспристрастие и к телу своему; например, когда во время молитвы мы, несмотря на леность и сильное расположение ко сну, нудим себя и не поддаемся ему, то мы имеем беспристрастие к телу. Совершенное беспристрастие имели мученики и подвижники.

Когда ощутишь, что в сердце твоем не стало мира из-за пристрастия к чему-нибудь житейскому, а вместо того в нем дышит раздражительность и злоба, стань тотчас на страже сердца и не давай наполнить его диавольскому огню. Молись сердечною молитвою и укрепляй Божиею силою страстное, нетерпеливое сердце свое. Будь твердо уверен, что злодышущее разжжение сердца есть дело врага; а враг сильно воюет на сердце чрез сытый желудок. Опыт. Не верь плоти своей, угрожающей тебе несостоятельностию во время молитвы: лжет. Станешь молиться – увидишь, что плоть сделается покорною твоею рабою. Молитва и ее оживит. Помни всегда, что плоть лжива.

Начинай исполнять заповеди, касающиеся малого, и ты исполнишь заповеди, касающиеся великого: малое везде ведет к великому. Начни исполнять хотя заповедь о посте в среды и пятницы, или десятую заповедь, касающуюся худых помыслов и желаний, и ты исполнишь все заповеди; а неверный в малом, и во мнозе неверен есть (Лк. 16, 10). Питаясь пространно, делаешься плотским человеком, духа не имущим, или плотию бездушною; а постясь, привлекаешь к себе Духа Святаго и делаешься духовным. Возьми хлопчатую бумагу, не смоченную водою, она легка и в малом количестве носится в воздухе, но смочи ее водою, она сделается тяжелою и тотчас падает на пол. Так и с душою. О, как надо беречь душу постом!

Каяться – значит в сердце чувствовать ложь, безумие, виновность грехов своих, – значит сознавать, что оскорбили ими своего Творца, Господа, Отца и Благодетеля, бесконечно Святаго и бесконечно гнушающегося грехом, – значит всею душою желать исправления и заглаждения их.

Для чего Господь прилагает нам день ко дню, год к году бытия нашего? Чтобы мы постепенно отъяли, отбросили лукавство от душ своих, каждый свое, и усвоили себе блаженную простоту, чтобы, например, мы сделались как агнцы незлобивые, как младенцы простые, чтобы научились не иметь ни малейшего пристрастия к вещам земным, а как дети любящие и простые прилепились бы всем сердцем к одному Богу и возлюбили Его всем сердцем своим, всею душою своею, всею крепостию своею и всем помышлением, а ближнего, как себя. Поспешим же сердечною и слезною молитвою испросить себе у Господа простоту сердечную и поревнуем, попечемся всеми мерами отбросить лукавства душ своих, например: злую подозрительность, зложелательство, злорадство, злобу, гордость, надменность, самохвальство, презорство, нетерпение, уныние, отчаяние, обидчивость и раздражительность, боязливость и малодушие, зависть, скупость, чревоугодие и пресыщение, блуд мысленный и сердечный и блуд действительный, сребролюбие и вообще страсть к приобретению, леность, непослушание и все темное полчище грехов. Господи! без Тебя не можем творити ничесоже. Сам благослови нас на дело сие и Сам даруй победу на враги наши и на страсти наши. – Буди!

С голоду не налегай сильно на пищу, – обременишь и сердце, и тело. Без жадности, тихо кушай, с размышлением, во славу Божию, памятуя о Боге-Питателе, паче же о Его нетленной пище, Теле и Крови Его, о том, как он Самого Себя, любве ради, даровал нам в пищу и питие, и о св. Слове евангельском.

Вот на это ваше ежедневное действие, на принятие пищи и пития, обратите самое строгое и деятельное внимание, ибо от пищи и пития, от качества и количества их, зависит весьма много ваша духовная, общественная и семейная деятельность. Внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством (Лк.21,34); а и чай и кофе принадлежат тоже к пьянству, если не благовременно и в излишестве употребляются. О горе нам, насыщенным ныне и нередко с пренебрежением на дары Божии взирающим.

Иеросхимонах Агапит

Память 17 (30 – нов. стиль) сентября

Задонские праведники

НАСТАВНИК И УТЕШИТЕЛЬ

Иеросхимонах Агапит родился в 1751 году в селе Борки Задонского уезда. Крещен Алексеем. Отцом его был священник Феодор Болховитинов, скончавшийся в Задонском монастыре в сане иеромонаха (под именем Феофан).

Начальное образование Алексей получил в родительском доме и затем, для продолжения его, поступил в Воронежскую духовную семинарию, которую, впрочем, не окончил. Восемнадцати лет он поступил в Задонский монастырь и был келейником у св. Тихона, а потом у схимонаха Митрофана. Затем Алексей Болховитинов, заявившей себя благочестивою жизнью, был пострижен в монашество с именем Аввакума. И после того пример св. Тихона, его наставления и дружеское участие схимонаха Митрофана продолжали воспитывать в молодом иноке подвижническое настроение. С другой стороны, строгость жизни самого Аввакума и его молитвенный подвиг привлекали все большее к нему внимание схимонаха Митрофана. И однажды этот старец, возложивши руки на главу Аввакума, сказал: «Да почиет на тебе Божие благословение и мое схимонашеское. Тецы, брать, о Господе – да постигнеши небесное отчество, которое Бог обещал любящим Его! Доброе дело от добраго конца познается».

Вскоре после того о. Аввакум был рукоположен в иеродиакона, а потом – в иеромонаха. И тут для него наступили дни тяжких испытаний. Сам он говорил, что против него было воздвигнуто гонение от братии и, желая «дать место гневу», он удалился из Задонского монастыря в Алексеевский Воронежский. Объясняя это гонение, старец впоследствии говорил, что «спасение без искушений не дается; для сего иноку нужно пройти огонь и воду». Неизвестно определенно, что вызвало гонение против о. Аввакума. Но весьма вероятно, что оно стояло в тесной связи с общим гонением на последователей св. Тихона и схимонаха Митрофана: удаление о. Аввакума падает на годы этого гонения, а близость его к схимонаху Митрофану делает это предположение почти несомненным.

После 10 лет жизни в Алексеевском монастыре, о. Аввакум перешел в Трегуляев Тамбовский монастырь. О дальнейшей своей жизни он сам повествует так:

– Любил я взирать на схимников, на их ангельскую жизнь, уединенную и высокую, и на их ангельское облачение, а сам восприять на себя схиму и думать не смел, считая себя недостойным и неспособным к сему трудному подвигу; впрочем, молился усердно, да будет со мною и в сем по воле Господней. Что же? Однажды во сне вижу благолепнейшую и величественную Деву и слышу от Нея: «схима иноку N готова, да он не дождется ея, ты же прими ее». А в это время, нужно сказать, представлен был к схиме один иеромонах Трегуляевского монастыря, который, действительно, до разрешения епархиальнаго начальства скончался. Между тем, благословение архипастырское последовало, и настоятель рассуждал с братиею, какого посвятить в схиму. К удивлению моему, братия указала на меня. Когда объявили мне это, я с благоговением покорился воле Богоматери, изреченной устами настоятеля, и начал готовиться к принятию великого ангельскаго чина.

Помолившись и приняв благословение настоятеля, определил я себе сорокадневное говение. Двадцать дней провел без тягости в молитве, без сна и пищи, но ослабел и, по совету настоятеля, скушал гривенную просфору, около фунта весом, и, испив чашу воды, продолжал говение, которое только с помощью Божиею совершил. Предпоследние дни были чрезвычайно тяжки: я весь горел, изнеможение одолело, я спал, так сказать, в забытьи тонкаго сна, и вижу опять оную Деву, Которая, напомнив мне о немощи моей, приказала с опасением и надеждою не на себя, а на Господа Бога приниматься за особенные подвиги, и произнесла: «Крепись и надейся на Меня!» Затем благословила подкрепиться пищею и питием. Подкрепленный таковым духовным утешением Богоматери и пищею, я уже бодрственно совершил говение.

Когда, посвященный в схиму, я начал, при помощи свыше, ревностно исполнять правила сего чина, то в третий раз, к великой радости моей, сподобился увидеть во сне Богоматерь и слышать Ея благодатное приветствие и ободрение.

– Хорошо тебе теперь? – спросила Она.

– Весьма хорошо, – ответил я. Но боюсь – достойно ли понесу сие благое иго.

– Мужайся! – изрекла Владычица мира и Начальница девства. Моя

благодать пребудет с тобою и сохранит тебя.

Так Богоматерь приветливо воззвала и благословила меня недостойнаго к подвигам жизни ангелоподобной. Это благодатное видение, по пробуждении моем, ободрило мой дух, укрепило во мне телесные упавшия силы, и я в радостном трепете пал тогда пред иконою Богоматери и излил горячую благодарственную молитву мою благой Утешительнице и Покровительнице всех христиан.

Эти воспоминания относятся к 1800 году.

А около 1817 года иеросхимонах Агапит перешел из Трегуляева в Задонский монастырь. Сюда давно он стремился, но Бог судил ему прийти сюда только на закате дней. Ему было уже 68 лет. Но это была умудренная долголетним аскетическим подвигом старость, и потому скоро о. Агапит сделался духовным наставником мирян и иноков, продолжателем дела св. Тихона и схимонаха Митрофана.

Вскоре после переселения в Задонский монастырь, о. Агапит совершенно заключился в келью. Даже св. причастие ему приносили в келью, через каждые три недели. Затворник продолжал поститься и непрестанно молился, строго соблюдая церковные правила. Он носил на себе железные вериги, опоясываясь ими наподобие диаконского препоясания орарем перед св. причастием. И в таком положении он совершал частые земные поклоны с изумительной и для молодого человека, неподражаемой легкостью. И эти моления сопровождались обильными слезами сокрушения о грехах, умиления и крепкой веры. В свободное от молитвы время старец размышлял о жизни, смерти и воздаянии и на небольших лоскутках бумаги записывал свои мысли. Однажды келейник спросил его, для чего он это делает. Старец отвечал: «пусть добрые люди, жаждущие благочестия, читая мои строки, вспомнят о мне грешном и помолятся о спасении моем во спасение свое».

Этот обычай записывать свои мысли раскрывает пред нами такую сторону в жизни о. Агапита, которая делает его из затворника наставником ближних. И эти последние знали, что в затворе обитает подвижник, готовый научить и утешить слабого человека. Они шли в эту келью и через дверное оконце выслушивали уроки жизни от схимника.

Из ряда наставлений о. Агапита обращают на себя внимание наставления о подавлении в себе гордости.

«Один из прозорливцев, сидя в братском собрании, увидел, что к нему подошли два духа – тщеславие и гордость. Первый из них, подстрекая меня под бок перстом тщеславия, принуждал, дабы я при братии сказал что-либо о каком-нибудь бывшем мне видении или подвиге. Когда же я его от себя отринул, сказав ему: «да возвратятся вспять и постыдятся мыслящии мне злая!» то вдруг сидящий по левую сторону дух гордости шепнул мне на ухо: «прекрасно, прекрасно ты поступил, что победил моего отца – духа тщеславия!» Я же к нему обратившись, рек те слова, кои после реченнаго мною стиха следуют: «да примут абие студ свой глаголящии ми: благо же, благо же».

Видя в гордости корень греха, о. Агапит умел распознавать гордость и под видом благочестия, а смирение под видом невоздержания. Рассказывали о некоем юродствовавшем, ходившем и в зимнее время босиком. Так пришел он в Задонский монастырь. О. Агапит, еще не затворявшийся, при выходе из церкви, встретив его, взял за локоть, крепко сжал и спросил: «а внутренний у тебя есть?» Юродствовавший, оторопев, молчал. О. Агапит повторил еще: «внутренний, внутренний?» и ушел. На другой день юродивого увидели в сапогах и в обыкновенном положении скромного христианина.

Известен и еще один случай. Пришел к о. Агапиту какой-то чиновник, очень растолстевший, едва прошедший в узкую дверь кельи подвижника. По принятию благословения и наставления, он ушел. Келейник, проводив его, сказал с улыбкою: «Экий толстый!». «Толстый, да, – ответил на это о. Агапит, – Ибо горячей любви полный: едва в келью зашел и зарыдал; слушает, вспоминает о жизни и льет обильные слезы; а мы с тобою тонкие, сухие… Перепостились и нет слез о грехах... Никогда не суди по взгляду о ближнем! Не лучше ли каждому следить за самим собою и учиться познавать ближе самого себя».

На 75 году жизни о. Агапит заболел тяжкою болезнью. 17 сентября 1825 года, после исповеди, св. причащения и елеосвящения, умирающий тихо сказал: «Поднимите меня». Казначей обители о. Димитрий стал читать над ним акафист Успению Богоматери, и во время этого чтения о. Агапит скончался, в 12 часов дня 17 сентября 1825 года. 20 сентября он был погребен в часовне за алтарем Вознесенской церкви, рядом со схимонахом Митрофаном.

Использован текст очерков
П. В. Никольского
«Монашество на Дону».

Быть нормальными людьми!

(Некоторые аспекты нашей нравственности)

«Зрите, блюдитеся от кваса фарисейска и от кваса Иродова (Мар. 8,15).

Что это значит – быть нормальными людьми? Быть нормальными людьми в наше ненормальное время, в эпоху нравственной деградации человеческой личности, в особенности – нашей молодежи, которую целенаправленно растлевает Запад, значит очень много для человеческой души, для ее будущего места в Вечности.

«Против нашего народа ведется хорошо спланированная бескровная война, имеющая целью его уничтожить. В западных странах работает мощная индустрия растления, поставляющая в Россию порнографические издания и пособия, которые рекламируют разврат во всех его видах, явочным порядком легализуют жизнь по образу Содома и Гоморры», – заявил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II на общеепархиальном собрании Москвы.

«В самой России сегодня создан огромный рынок алкоголя, наркотиков, порнографии, контрацептивов, что вызвало небывалый демографический кризис и приводит к вырождению и вымиранию нашего народа».

Единственной силой, способной противостоять этой смертельной угрозе, Патриарх считает Русскую Православную Церковь. **Всех ее верных чад он призвал организовывать национальное сопротивление действиям, вызывающим нравственную деградацию молодого поколения россиян.**

Вот какова действительная обстановка в нашей стране. И несмотря на такой духовный кризис, на такую хроническую безнравственность, на моральное разложение народа, на доведение его до скотского образа жизни западными «методами воспитания», несмотря на воззвание Патриарха: «Организовывать национальное сопротивление действиям, вызывающим нравственную деградацию молодого поколения россиян», – большинство из нас преступно молчит.

Так почему же, говоря словами Епископа Варнавы (Беляева): «Молчат те, кому надо бы говорить, а говорят часто те, кому говорить не надо»? Если человек состоит из тела и души, то, понятно, что врачевства ему нужны и телесные, и духовные. Почему же они не только в печати, но и с аналоя перестали применяться?»

> Любви несть, правда исчезе, ложь и вражда, гнев и ненависть посеяны в сердце людское.
>
> ...Сосуды наши пусты, елея добрых дел несть у нас и светильники веры нашей от бури житейской угасают.
>
> (Из акафиста чудотворной иконе Божией Матери, именуемой «Неувядаемый Цвет» *(Кондак 8)*.

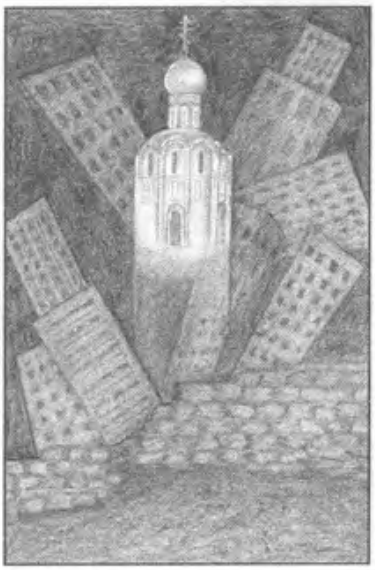
Действительно – почему? Почему под видом ложного смирения в нас все больше и больше растет равнодушие и нравственная трусость к происходящим вокруг нас грозным событиям? Ведь отсидеться и отлежаться все равно никому не удастся: ни в монастыре, ни в миру. Отсиживаясь под предлогом невмешательства в политику, мы тем самым лжем и себе, и людям.

Национальное бедствие, вырождение и уничтожение нации есть не политика, как некоторые думают и говорят, а всеобщая национальная катастрофа, для предотвращения которой: **«Нужны всенародные усилия, можно сказать, всенародный вопль, чтобы наши дети и молодежь получили возможность вернуться к духовным и культурным корням нашей жизни, вновь приобщиться к святому и чистому роднику веры и любви»** (Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II).

Потому-то вполне может случиться так, что та самая «политика», про которую некоторые говорят для успокоения своей лукавой совести, что они в нее не вмешиваются, а их дело только молиться, – та самая «политика» придет в одно неизвестное им время, придет и выбросит их из теплой кровати на холодную и равнодушную улицу.

Эти некоторые обитают в нашей среде, рядом с нами. Их главное оружие – клевета, лесть, лицемерие и подхалимство. Лестью и лицемерием они портят хороших людей, клеветой и подхалимством они избавляются от неугодных им личностей, дискредитируя их перед вышестоящим начальством вымышленными и несуществующими «проступками». Эти некоторые всегда говорят много красивых и ловких слов для прикрытия своего вероотступничества, – действуют всегда нагло, уверенно и безнаказанно.

Поддельное, льстивое и лицемерное их поведение является для многих людей главнейшим доказательством их нечестивой жизни. Руководит этими кознями и душами таких некоторых, без сомнения, «князь мира сего». Истинный моральный облик таких людей далеко не всем ясен, так как они ведут двойную, а может быть, даже и тройную жизнь, жизнь полную красивых жестов и слов, на самом же деле это есть ловко завуалированные, профессиональные аферисты, предатели и богоотступники, проводящие под маской благочестия подрывную, диверсионную деятельность по развалу Церкви и дискредитации последних православных христиан, то есть – нас с вами.



Как стремительно падают эти многоэтажные дома, символизирующие нынешний материалистический мир, так же стремительно падает и духовность в этом «практическом» мире. И только Святая Православная Церковь крепко и непоколебимо стоит на своем духовном камне, который есть Иисус Христос.

Поэтому – обманывать самих себя и дурачить людей – не нужно! Отсидеться, отмолчаться и прикинуться дурачком все равно никому не удастся. Каждый должен сделать свой нравственный выбор, с кем он – с Богом, или же – с Его противником. Воздерживающихся и нейтральных здесь не может быть и не будет.

Ведь и молчание, и бездействие, часто бывают грехами гораздо более страшными и мерзкими, чем грехи какими-либо действиями. С молчаливого согласия нравственных и духовных отступников и творятся все самые ужасные злодеяния и преступления в этом прелюбодейном мире.

Что же касается упоминаемой выше проблемы «деградации молодого поколения россиян», – то есть – наших детей, то стоит открыто и честно признаться, что эта проблема, действительно, есть самая большая и первостепенно-важная на сегодняшний день из всех существующих проблем. Если не будет решен подобающим образом вопрос продолжения и сохранения полноценного человеческого рода, то в связи с этим могут совершенно отпасть все другие – «глобальные» и «мировые», а на самом деле всего лишь второстепенные и третьестепенные вопросы.

«Сейчас совершается то, о чем говорил когда-то апостол Павел:«В последние дни… люди будут надменны, злоречивы, родителям непокорны». Но что можно требовать от своих детей, когда сами их родители большую часть своей жизни прожили впустую: без Бога и без молитвы? Какой пример они подавали такой жизнью своим детям? А теперь мы пытаемся силком привести их к Богу, но ведь это немыслимо и невозможно. Сначала нужно показать своим детям добрый пример на собственном опыте, а потом уже пытаться и самих детей чему-то учить и на что-то наставлять.

Почему у нас в стране так быстро падает нравственность? Почему деградация человеческой личности так быстро и угрожающе набирает свою силу? Да потому, что уже с самого раннего детства ребенок растет среди ругани, склок, блуда, пьянства, наркомании, густых облаков табачного и духовного дыма, растет среди взаимных обид и постоянного вранья. Что может вырасти из такого ребенка в дальнейшем? Ничего хорошего!

Если родители хотят действительно воспитать свое чадо нормальным человеком, без разных ужимок и прыжков, как у обезьян, – если они хотят воспитать его в духе благочестия и нравственной чистоты, то они должны прежде всего создать у себя дома атмосферу рая, чтобы ребенок сравнивал жизнь в миру и жизнь дома как ад и рай. Чтобы в доме была атмосфера любви, покоя, терпения, смирения, кротости, молитвы, милосердия. Вот что прежде всего нужно.

А мы часто всю свою сознательную жизнь занимаемся совершенно не тем, чем нужно было бы заниматься, забыв о самом главном и ценном своем сокровище – забыв о своих детях! Или же – преступно молчим, равнодушно смотря на то, как некоторые «просветители» развращают и разлагают наших детей различными душепагубными «учениями» через средства массовой информации, через западный «образ жизни».

Распятие и вольная смерть Господа нашего Иисуса Христа на Голгофском Кресте послужили искуплением человеческого рода от рабства диаволу. Послужили всем нам в вечное блаженство и в вечное славословие и благодарение Богу. Но, к сожалению, многие не приняли и не поняли этой величайшей Жертвы, и потому, живя и утопая в удовольствиях, они уже много веков упорно и ненасытимо идут в ад.

В таких случаях молчать нельзя. Не всегда молчание бывает золотом. Поэтому – можем домолчаться до того, что все начнем вымирать, как вымерли когда-то мамонты по случаю движущегося ледника, застигнувшего их врасплох, когда они его совсем не ожидали.

В деле любви к Богу и к Его Божией правде, в деле ревности ради Бога и заповедей Его, Святые Отцы подают нам благой пример. Например, нам в назидание, можно взять для образца жизнь Святого Иоанна Златоуста. В отличие от нас: «Он не знал сделки с совестью, не налагал молчания на уста, если нужно было говорить. Его грозное, огненное слово, всегда дышавшее любовью, и обличило и осветило древний мир, по имени христианский, но погруженный в бездну беззакония; оно вызвало подъем его (мира) духовных сил, привело его на путь возрождения» (Жизнь Святителя Иоанна Златоуста).

Интересен тот момент, что Святитель Иоанн, сам пройдя опытным путем пустынножительство и придавая ему большое значение, «впоследствии требовал от монахов деятельности в пользу общества». Нравы христианского общества того времени были таковы, что не могли не вызывать скорби в сердце подвижника. Поэтому постоянно заботился он об улучшении нравов, о насаждении христианских добродетелей в сердцах людей; невзирая на власть имущих, обличал он их своим огненным словом, своей врачующей любовью.

И сейчас, в наше глубоко безнравственное и развращенное время, также нужно нести людям огненное, грозное слово, разбавленное любовью. И сейчас, как никогда, нужны Иоанны Златоусты, Тихоны Задонские, Николаи Ярушевичи, Арсении Мациевичи, Стефаны Яворские, Патриархи Гермогены и Никоны и прочие подвижники и ревнители благочестия, которое у нас в настоящее время находится на самом низком и плачевном уровне.

Многие из нас находятся в бездействии, совсем не думая и не желая выбираться из него, ниспав из естественного состояния в противоестественное, совсем забыв о том, что призваны мы к вышеестественному состоянию – к единению с Богом, к общению с Ним через молитву, богомыслие, церковные Таинства и добрые дела. Евангелие зовет нас к совершенству: «…будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5,48).

Увы, увы! О каком совершенстве тут можно говорить?! Своим развратом и цинизмом мы превзошли Содомские и Гоморрские города. Нам уже не до совершенства. Из-за своего непокорства и греховного ослепления мы отпали от Животворящего Древа – Христа, как отпадает сухая и негодная виноградная ветвь, отрезанная садовником от живой и плодоносящей лозы. Мы отпали от благодати Божией, мы

далеко отошли от Бога, а истинного покаяния все нет и нет! Нам в сегодняшнем нашем бездуховном состоянии нужно всячески стремиться стать уже не совершенными, а хотя бы нормальными людьми, с нормальными, человеческими отношениями, людьми, – а не скотами несмысленными.

Богу не нужны скоты несмысленные. Ему нужны кроткие, смиренные и чистые сердцем. Вот кто Ему нужен. Нужны люди, стремящиеся всеми своими силами, всем своим существом достичь Царства Небесного, достичь единения с Богом еще здесь, на земле. Для этого необходим очень большой труд по очищению своего сердца от греховных наклонностей и произволений. Ведь душу человеческую можно уподобить некоему сосуду, а если этот сосуд до краев наполнен всякой мерзостью, то как в него сможет войти благодать Божия? «В злохудожную душу не внидет премудрость» (Прем.1, 4).

«Потому-то, к сожалению, некоторые нерадивые по сорок лет ходят в Храм, но никакого развития в них не происходит, не прибывает в них любовь. Они находятся в полной духовной слепоте. А раз любовь в них не пребывает, значит, они не стали Христовыми и не поняли самого главного закона христианства – закона любви. А если человеку это непонятно, значит, до сих пор, его хождение в Храм бессмысленно.

Потому что Церковь Христова существует не для того, чтобы молебны и панихиды служить, да поминать о здравии и за упокой. За здравие и за упокой молятся и у мусульман. **В чем отличие Православия от других конфессий? Отличие Православия заключается в том, что это есть прежде всего жизнь во Святом Духе. Дух Святой поселяется только в чистом сердце. Мы же об этом совсем не думаем и готовы за одно только неосторожное слово просто убить человека. Потому и бываем мы часто безблагодатны, а значит – открыты и подвержены всяким мерзким грехам, которые руководят нашими действиями, как хотят.**

Наши грехи совсем ослепили нас, ослепили и осквернили нашу бессмертную душу. Мы уже не можем Богу служить, как нужно. А ведь весь наш подвиг и заключается-то только в том, чтобы с ближним помириться, а как это будет приятно Богу!»*

Нужно все свои силы, все мысли сосредоточить на покаянии. Преподобный Исаак Сирин говорит: «Нет ни одной добродетели, высшей покаяния. Делание его никогда не может достигнуть совершенства». Через покаяние Господь возвращает кающемуся человеку Свою Всемогущую Благодать. Благодатью человек снова духовно и телесно полностью преображается всем своим существом. Преображенным же – с чистым сердцем и душой, он становится способным войти в жизнь вечную – в Царство Небесное.

Как через годы разрухи, гонений и богоборчества, из под обломков и руин восстают разрушенные Православные Храмы, так же и из под «обломков и руин» ошибок и заблуждений должна восстать силой Христовой благодати и воссиять светом Божественной Его Любви разрушенная грехом, падшая человеческая душа.

«Посему, отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу» (Еф. 4,25).

«Итак, облекитесь, как избранные Божии, Святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы!» (Кол. 3, 12-13).

«Благодать же возвращается человеку не через внешнее благочестие, а через внутреннее наше содержание. Потому что внешнее благочестие без внутреннего содержания хуже всякого убийства, хуже всякого пьянства. Таковы были «порождения ехидновы» – лицемерные ветхозаветные фарисеи, знавшие весь закон до последней буквы, и, тем не менее, творившие беззакония, распявшие и убившие Господа нашего Иисуса Христа, хотя они знали, Кого распинали и убивали.

Этим фарисеям зачастую уподобляемся и мы. Часто красуемся мы своим благочестивым видом, даем волю своей гордости, забыв о том, что: «Бог гордым противится, и только смиренным дает Свою благодать!» Потому-то: «Блудники и прелюбодейцы, мытари и прочие грешники предваряют нас в Царствии Небесном. Предваряют, идут вперед потому, что у них часто бывает больше смирения, чем у нас, потому что у них есть истинное сознание собственной греховности, а у нас этого, увы, нет!» *

Господь за нашу гордость попускает нам впадать в различные грехи не для того, чтобы в них погибнуть, а для того, чтобы через это смирить нас, привести в состояние духовной нищеты и еще для того, чтобы напомнить нам, что мы без Бога – ничто! Таким методом Господь уничтожает в нас страшную заразу, которая в нас сидит – гордость!

Потому-то и благодатные дары предусмотрительно и в целях безопасности не даются нам. Всему свое время. Когда появится у нас, постепенно, в процессе духовной жизни, смирение, тогда-то только Господь и сподобит нас, в меру нашего духовного возраста, каких-либо дарований. А пока нет смирения – не будет и дарований. Преждевременное же выпрашивание и вымаливание у Господа какого-либо духовного дара неразумно, непохвально и более того – опасно для человека.

Будем же стараться быть предусмотрительными и постепенными в деле такого – величайшего события в жизни, как спасение уникальнейшего и единственнейшего по своему величию Божьего творения: нашей бессмертной и бесценной, никогда не умирающей души. Чего всем искренне, с молитвенным участием и желаю.

Аминь.

МОНАХ ИОСИФ

* Из книги протоиерея Димитрия Смирнова «Проповеди».

Паломники рассказывают

Суды Божии

В стороне от приполярного Урала несколько раз я находил кров при Храме Святого Алексия Чудотворца.

Храм большой, красивый, построен из красного кирпича. Золоченые купола и высокая колокольня украшают его. Стоит он на возвышенной сопке, и звук его колоколов разносится далеко вокруг, созывая народ на богослужения. Вокруг его величавые кедры, громадные сосны и пушистые сказочные ели.

Короток северный день, прихожане разошлись, уходя, батюшка благословил нас на ночное дежурство. И вот в трапезной мы уже остались вдвоем: церковный сторож Валентин и я, по послушанию его временный помощник. С Валентином мы уже знакомы около 2-х лет. И в этот вечер он рассказал о своем приходе к вере. В трапезной было тепло, янтарным шариком мерцала лампада перед иконами. Валентин негромким голосом вел нить своего необычного повествования: «Работал я на производстве. Работа, дом, работа, дом. И все бы ничего, а тут перестройка, демократия на страну нахлынули, всякие секты, миссионеры западные, открылись курсы всяких народных целителей, экстрасенсов. По телевизору Чумаки да Кашпировские и иже с ними, лечат, демонстрируют всякие необычайные способности. Показывали мужика, стоит весь как кухонная стенка, увешан вилками, ножами, ложками. Как магнитом все кожей притягивает. Давай и я пробовать. Тоже получается. Ура, домашние в восторге. И тут еще угодил я на курсы экстрасенсов. Преподавали нам, гадко вспоминать, и магию, и народные рецепты, и откровенное колдовство, как я теперь понимаю. И влез я в это болото очень глубоко. Пользовался успехом у публики, народ валом валил ко мне на лечение. А облегчение получали временное, и так потом ходили от одного экстрасенса к другому по замкнутому кругу, с каждым разом отходя все дальше и дальше от Бога. Так бы погиб и я, но моей безбожной практике был положен конец. Ангелом хранителем мне были показаны такие жуткие места, предназначенные для всех экстрасенсов, что, вспомнив их, я до сих пор содрогаюсь.

Мрачные, страшные места, безобразные мучители, змей, пытающийся поглотить всего меня, привели меня в неописуемый страх и трепет. И эта картина уже несколько лет перед моими глазами, не приведи, Господи! Когда видение кончилось, я был в таком изнеможении и бессилии, был как выжатый лимон. О дальнейших моих занятиях этим родом деятельности не могло быть и речи. Душа трепетала увиденных мук, все мое естество было в ужасе. Только не это! Ангел-хранитель каким-то образом не оставлял меня. Когда я спросил, есть ли мне возможность прощения, мне было сказано, что бы я ехал на Суд Божий, на место моего рождения.

Родился я в лесном поселке недалеко от Екатеринбурга, где я тогда и проживал. Собрался я в дорогу, сложил в сумку свою скверную чародейскую литературу, выехал электричкой. Вышел на нужной станции, прошел с километр, бросил книги в кучу и поджег. Начался дождик, и сгорело не все. Тогда я выкопал яму, побросал остатки вниз, разбил на них несколько валявшихся стеклянных бутылок, чтобы никто не выкопал. Пошел дальше к поселку. Затем мне было сказано остановиться. Мной руководил и направлял Ангел-хранитель. Я стал каяться со слезами Богу и просить прощения. Наступила тишина. Я ждал решения о своей участи. Было тихо. Затем я упал на колени. Поток слез хлынул из моих глаз. Я просил дать мне возможность исправиться, дать мне время для очищения, для покаяния. До этого была тишина, а тут наступила мертвая тишина, в природе не было слышно ни звука. Душа моя трепетала. Затем мне было извещено, что дано время на покаяние. Сколько мне времени дано, я не ведаю.

Дорога назад была ужасной. Сначала нападал бес в виде черного пса. Едва я от него спасся. Затем напал бес в виде громадного страшного мужика. Бегал я от него по дороге со стороны на сторону, он не отставал, и намерения его были самые ужасные. Постоянно мне угрожал и скверно бранился.

Долго я потом не мог избавиться от своих мучителей, от тех, кому я преданно когда-то служил. Преследовали они меня всюду: и дома, и на работе, и в транспорте, и по дороге. Хлебнул я лиха, и все по своей глупости и безалаберности. И жизнь свою теперь разделяю так: это было до Суда, это было после Суда. Помощь себе я получил только от Церкви, которую я посещал теперь с большим усердием. Постепенно мучители мои

оставили меня, видимо уже не надеясь снова затащить меня к себе в пагубные сети. Кто же враг себе! Нет! Я уже за километр обхожу эти погибельные заведения экстрасенсов-целителей. Да и не узнают они меня в моем простом одеянии с бородой, помня мой облик щеголеватого господина в велюровом костюме, не надо мне их грязных денег, их славы и успеха, которые ведут в погибель. Успеть бы спасти свою душу. Вот ночью сторожу Храм, а днем помогаю батюшке, хлопот много, Церковь обустраивается, прихожане с нуждами заходят. Кто-то в первый раз приходит, надо с ним потеплее поговорить, приветить, помочь, в чем можно. От церковной ограды стараюсь не удаляться. Здесь благодать для души и спасение.

После Суда надо мной прошло уже около 5-ти лет. Около 2-х лет спокойной от преследований жизни. Укрепился немного покаянием, молитвой и причащением. Враг отошел от меня. А сколько еще душ сгорает в адском пламени экстрасенсов-колдунов! Сколько курсов штампует ежегодно дипломированных губителей человеческих душ! Предсказывали Святые, что в последние времена на каждого православного будет около 100 колдунов. Так оно все и есть. Сколько их открыто разрекламированных, а сколько их еще и тайных».

«Ну, укрепляйся, брат! Помиловал же Господь Святого Киприана, который тоже в грехе чародейства был и нашел силы порвать с тьмой, да еще и священномучеником стал», – подбодрил я Валентина и мы вышли обходить территорию Храма.

На небе уже мерцали звезды. Со стороны севера всеми цветами переливалось северное сияние. Все в природе было строго и торжественно. И я в радости промолвил: «Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся?» (Пс.26). И еще: «Уповай на Господа и твори благостыню…» (Пс.36).

На душе было мирно и спокойно.

В. В. ЩЕРБАТЫХ

Напоминание православным христианам посещающим обители и кладбища

Русские православные люди искони почитали и почитают храмы Божии и святые обители. Приближаясь к святым вратам храма или обители, они оставляют все житейское, суетное и с молитвою в сердце и на устах вступают в преддверие святой обители и храма Божия. Точно так же, с таким же благоговением к святыне они уходят и из храма Божия и святой обители, унося радостное духовное на-

строение и благодатное утешение в своих сердцах, благодаря Господа и Пречистую Богородицу молитвенным поклонением по выходе из храма и святых врат обители. Как же тяжко грешат те христиане, которые рассеянно, без молитвенного настроения вступают в святые врата обители, а некоторые даже курят здесь табак, пропитываясь сами и заражая воздух зловонием, нимало не разумея, куда и зачем они пришли. Другие по рассеянности, уходя от церковной службы, курят табак вблизи самого храма Божия, а в летнее время – на кладбище, собравшись иногда в компании, обращая преддверие святого храма и место упокоения православных в какое-то сборище курильщиков и безобразников.

Какое невежество! Какое поругание, какое унижение и оскорбление священных мест! Вид православного кладбища, святых крестов и христианских памятников на могилах должен у всех христиан вызывать воспоминание и молитву о почивших и мысли о собственной кончине и вечном упокоении.

Разве можно курить зловонный табак на кладбище, вблизи храмов Божиих и в ограде монастырской?! Здесь воскуряется Господу благовонный фимиам, здесь возносятся молитвы ко Всевышнему о всех и за вся.

Православные! Побойтесь Бога, не оскорбляйте святыни Господней, воздержитесь от зловонного табачного курения во святой обители, вблизи храмов и на месте упокоения преставльшихся ко Господу. Не сигареты закуривать по выходе из храма и пред святыми вратами обители нужно, а с открытою головою еще раз благоговейно поклониться пред святынями обители. Сам Господь за почитание святыни, по молитвам Пречистой Богородицы, благословит благоговейных православных христиан, подаст им здравие, спасение и все небесные милости. Оскорбители же святыни должны страшиться гнева Божия, ибо Бог поруган не бывает (Гал.6,7). Внемлите, люди, голосу святой истины – для своей души, не будьте рассеянны и не забывайтесь вблизи святыни Господней, будьте благочестивыми и верующими христианами, чтобы приобрести благоволение Божие. Вступая в ограду святой обители, спросите сами себя – где вы находитесь, куда и зачем вы пришли. *(«Воскресный день» 1904 г.)*

Христианская поэзия

У Креста

Перед Распятьем акафист читается
Божьим Христовым страстям.
Дым от кадила неспешно взвивается
И наполняет весь храм.

Скорбные слышны вокруг песнопения,
Свечи как звёзды горят.
В каждое сердце проник, без сомнения,
Божий страдальческий взгляд.

Чтенье акафиста мерно-неспешное
Манит своей глубиной.
Душу заблудшую, гордую, грешную
Тихо омою слезой.

Но в алтаре, как залог всепрощения,
Настежь открыты Врата.
Миром, любовию и утешением
Веет от Божья Креста.

* * *

Не дай мне, Господи, дожить до тех времён,
Когда замолкнет на Руси церковный звон,
Когда обители закроют, упразднят,
Когда епископам жениться разрешат.
От храмов Божиих отступит благодать,
И там не будут Литургии совершать,
Земля же хлеба, винограда не родит
И небо влаги на людей не одождит,
Засохнет зелень и не вырастет трава,
И редко чья душа останется жива,
Иссякнут дружба, состраданье и любовь,
И христианская прольётся снова кровь,
И по земле пройдёт ужасная война,
А после в мире воцарится сатана.
И очень многие отвергнутся Христа
И чрево предпочтут несению Креста…
Не дай мне, Господи, дожить до этих дней.
О, Отче наш, покрой, спаси своих детей!

* * *

В храме безмолвно стою пред Распятьем,
Глядя на облик Страдальца-Христа.
Дал бы Господь мне, и сестрам, и братьям
Вынести тяжкую ношу Креста.

Господи, Боже мой, снова напасти:
Церковь Христова страдает от ран,
Только теперь не безбожные власти,
А христиане громят христиан.

Капельки крови Господней всё льются —
Бог и сейчас пригвождён ко кресту,
Но фарисеи никак не уймутся,
Веруя твёрдо в свою правоту.

Что ожидает нас? Бремя изгнания?
Иго скорбей? Или тяжесть оков?
Но ведь Господь нам поведал в Писании —
Иго же благо и бремя легко.

Впрочем, сравнятся ли скорби земные
С вечною славой иль вечным судом?..
Божия Матерь стоит над Россией
И ограждает молитвы щитом.

Коновалова Ольга

ПО ПИСЬМАМ

Старость - не радость

Проблема взаимоотношений между детьми и родителями возникла не вчера и не сегодня. Зная склонность ко греху человеческого естества, Господь еще до Своего прихода на землю, через св. пророка Моисея дал людям заповедь: «Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будет, и да долголетен будеши на земли». Из Ветхого завета мы знаем, как Бог за непочитание своих родителей строго взыскивал с отступающих от Его Закона детей: «Проклят бесчестяй отца своего или матерь свою» (Втор. 27, 16); «Человек иже аще зло речет отцу своему или матери своей смертью да умрет» (Лев. 20, 9). Обратите внимание: проклятию и смерти были подвержены все ветхозаветные дети за невыполнение святой Божией заповеди. После искупительной жертвы Христа-Спасителя исполнение этих, на первый взгляд, жестоких действий в отношении детей упразднились. Но Божия заповедь осталась! И не во власти человеческой ее отменить! К огорчению многих родителей, они страдают сегодня от своих детей именно из-за несоблюдения этой заповеди.

Восьмидесятидвухлетняя раба Божия Анисия из Хабаровска в своем письме просит помолиться за нее саму, ее детей, племянницу и других родственников. Так уж случилось в ее жизни, что самые близкие и родные ей люди просто-напросто выжили ее из собственной квартиры. Эта несчастная, но искренне верующая и мужественная женщина (два года назад через всю страну она одна, восьмидесятилетняя, приезжала поклониться святым мощам свт. Тихона Задонского Чудотворца), вынуждена была уйти в дом престарелых. Буквально несколько дней назад в монастырь обратилась за помощью раба Божия Параскева 1915 г. р. Вот уже полгода она с Божией помощью живет одна. Трудно ей, имеющей многие болезни, одной управляться по дому, но больше всего она скорбит душой о тех, кому посвятила всю свою долгую и трудную жизнь (у нее – 7 детей, 12 внуков и 4 правнука).

Невольно возникает вопрос: «А сколько бы из них было проклято или осталось в живых, если бы по Божией воле сегодня вступил в действие прежний Ветхозаветный закон?

Что же случилось с сегодняшними детьми?

Почему такие и подобные им случаи буквально укоренились в сегодняшнем обществе?

Что побуждает сегодня людей нарушать святую Божию заповедь о почитании их родителей?

Прежде всего необходимо искать причины забвения Божиего Закона в малой Церкви, которой является каждая христианская семья. Именно в ней закладывается фундамент жизни каждого члена Святой Христовой Церкви, каждого православного человека.

Именно в семье родители обязаны научить своих родителей чтить и отца, и мать.

«Причиной греха бывает недоброе детей воспитание. Таковые дети, в возраст пришедшие ко всякому стремятся злу. Сие происходит от небрежения родителей» (Творение иже во святых отца нашего Тихона Задонского Т. 5, с.223).

Российский Златоуст очень верно определил точку отсчета распространения и укоренения греха в человеке – его семья. «Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет», – поучает нас святой апостол Павел (Гал. 6, 7). Вот и выходит, что изначально в плохом отношении к себе собственных детей виноваты, прежде всего, сами родители. Но не только они. Тлетворное влияние оказывают западная культура и религия, методично и умело направляемые некоторыми лицами, заинтересованными в разрушении и уничтожении и Святой Руси как государства и русской нации – как хранительницы Истинной Православной Веры.

В семьях наших далеких предков обычно не произносились слова «мама», и «папа». «Родитель» и «родительница» – так обращались дети к тем людям, через которых Бог призвал их к жизни. Никто в семье своим родителям не «тыкал», всегда (кое-где это и сегодня в семьях осталось) обращались на «Вы».

Нередко можно было услышать от детей почтительное обращение к своим родителям: «Маменька» и «Папенька».

После Великой французской революции дух вольности, дух сатанинский проник и в Россию.

В семьях власть имущих, интеллигенции, мещан, предавая забвению многовековые традиции Русской православной семьи, стали называть своих родителей на французский манер: «maman» и др.

Октябрьская революция 1917 года научила детей революционеров поступать так, как некогда древнееврейские книжники и фарисеи относились к своим. (Мф. 15, 5-6). Наше же время

особое, «перестроечное». Не так давно, в бывшем Союзе, на всех углах и подворотнях, в квартирах и на рабочих местах с убеждением твердили: «Запад нам поможет». И он действительно «помог». Из его «мыльных опер» и многолетних телесериалов мы узнали о том, что к родителям можно запросто обращаться: «Сиси, Тереза», что дети, которые могут себя обеспечить, ничего не должны своим родителям, что духовная жизнь в материальном мире бизнеса полностью отсутствует, что почитание золотого тельца, за крайне редким исключением, полностью заменяет святое почитание родителей.

ние родителей.

Сегодняшний «цивилизованный мир» просто-напросто не думает о выполнении святой Божией заповеди.

Более того, пресловутая демократия стала навязывать человечеству мысль о добровольном уходе из жизни состарившихся, немощных людей.

Вместо любви, ласки, почитания и заботы своих детей старикам предлагают в добровольно-принудительном порядке расстаться с жизнью. Эвтаназия, как кажется сегодняшним закройщикам нового мирового порядка, частично решает проблему «лишних ртов» на планете, а также семейные проблемы. Старики и старухи становятся в тягость сегодняшнему безнравственному и бездуховному обществу. Они, всю жизнь проработавшие на «ударных стройках», выполняя пятилетки, стали сегодня никому не нужными. Дети и внуки преимущественно любят и терпят их за пусть мизерную, но постоянную материальную помощь из-за их небольших пенсий.

А кто-то ждет не дождется от них наследства и прочих благ. Вот и получается, что сегодняшнее отношение к своим родителям стало преимущественно корыстным и многие дети, пока не выйдут на пенсию сами, как хомут, будут висеть на шеях своих обессилевших родителей. Хотелось бы напомнить и взрослым и детям, и только начинающим жить об их обязанностях перед своими родителями.

«Должны дети родителей своих любить от чистого сердца, и к ним благодарными быть: яко от них на свет родилися и воспиталися. Должное отдавать им послушание. Словом и делом любовное почтение им показывать.

Когда от них наказуются словом или делом, за благое то их наказание принимать, ни негодовать, ни роптать на них, но признавая свое преступление, со смирением, с любовью и желанием просить прощения у них.

Дети родителям всякую должны благодарность показывать, от которых жизнь, наставления и все что имеют, получили. – Благодарность сея в следующем состоит: 1) во всяких нуждах им помогать; 2) когда не имеют довольствия, питать и одевать; 3) в нужде, старости и болезни их питать, и со всяким усердием им служить.

Крайне берегитесь грубым словом и делом оскорбить их, но со всякой учтивостью говори им и отвечай, да познают, что ты любовь к ним имеешь и почтение» (там же т.3 с.393-394; т.5 с.178).

Как же в нынешнее бездуховное, безнравственное время решить все возрастающую проблему отношения детей к своим родителям? Ответ может быть только один – вновь вернуться к Богу и его святым заповедям.

Другого пути просто нет. Сегодня мир наплодил множество новомодных профессий, якобы призванных помочь регулировать семейные драмы и конфликты, но это все или полумеры, или искусная ложь, приносящая немалые дивиденды ее представителям. Во всех этих псевдонауках нет главного – любви. Рационализма, советов, – различных лекарств – хоть отбавляй, а вот Бог, который и есть сама Любовь, как бы и ни причем. А ведь Иисус Христос как раз и есть эталон исполнения святой заповеди. Будучи уже распятым на Кресте, страдая от невыносимых мук, тягчайшей из которых были слезы Его горько плачущей Матери, стоящей у Креста, Он в последние минуты Своей земной жизни позаботился именно о Ней. «Се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе». (Ин. 19, 27).

Заметьте, какое попечение о любимой Своей Матери, вручил заботы о Ней любимому Своему ученику Св. Ап. и Ев. Иоанну Богослову. Разве это не достойный пример для всех людей?!

Много конфликтов в семье возникает между мужчинами.

Очень часто выросшие дети по наущению сатаны мстят своим родителям то ли за ошибки в их воспитании, то ли за неосуществленные родительские мечты. К сожалению, наученные в основном только материальной стороне жизни, они не понимают, что многие их несчастья случаются именно из-за их отношения к своим родителям. Бог наказывает немилосердных детей за невыполнение Его святой заповеди. От всех этих семейных неприятностей Сам Спаситель предлагает лекарство: «…и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем и найдете покой душам вашим» (Мф. 11, 29).

Из этого следует, что основа исполнения заповеди Божией зиждется на любви и смирении. Без этих двух добродетелей никогда и ни в чьей семье не будет счастья и покоя. Но не стоит, сложа руки, как манны небесной, ждать долгие годы откуда-то помощи.

Господь нас учит: «Просите и дано будет вам; ищите и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф. 7, 7).

Значит, надо молиться Господу «родителям о детях своих, дабы их Сам Он наставил на страх Свой и умудрил их во спасение» (там же т.3: с.193).

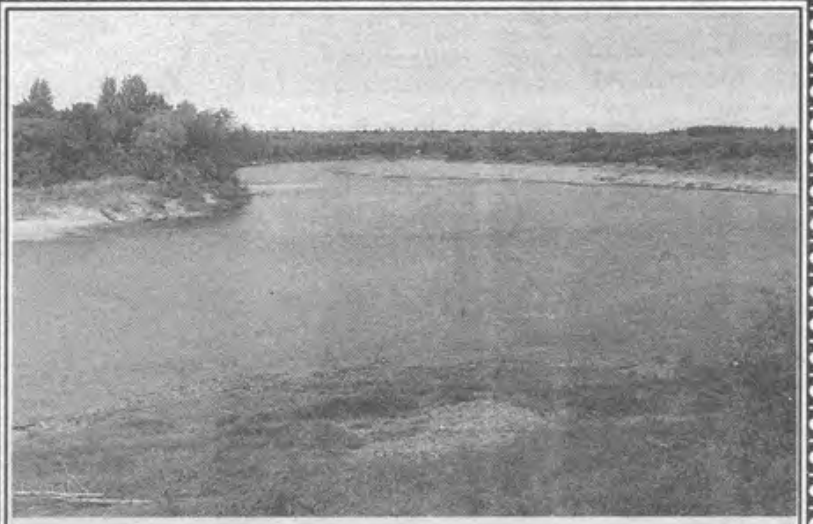
А детям – о своих родителях, чтобы Господь не оставил их без милостей Своих ни в этой временной, ни в будущей вечной жизни. Вот и выходит в итоге, что только лишь воцерковление всех без исключения членов семьи, забота самих родителей о духовно-нравственном воспитании их детей, с самого раннего детства, могут способствовать тому, что и взрослые дети будут относиться к своим родителям так, как этого требуют и Закон Божий, и человеческая справедливость.

Просьба не использовать газету в хозяйственных целях

Просим имеющих возможность оказать благотворительную финансовую помощь на издание альманаха «Задонский паломник». Деньги высылать на адрес монастыря с пометкой: «На издание "Задонского паломника"»

Желающим получать альманах «Задонский паломник» по почте наложенным платежем, просим присылать свои заявки на адрес монастыря с пометкой: «Для "Задонского паломника"»

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14,
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, тел. 2-49-55
выходит с 2000 г. *Тираж 950 экз.*



Твердость в добре

Представьте случай, когда огромная река принимает другое направление течения, по мысли людей. Вначале это требует громадных, почти невозможных усилий, пока не выкопано новое дно, пока течение воды не введено в новое русло. Но если река приняла однажды новое течение, то есть если вся сила воды устремилась по новому дну, между новыми берегами, – быстрота течения начинает увеличиваться больше и больше, по мере пройденного пути. То же самое бывает и с твердостью в добре. Вначале она требовала от святых сильной борьбы против чувственной природы, против себя, – многих слез и молитв, пока их мысли и желания, все сердце их не отрешилось от земного и не утвердилось в Господе, пока вся жизнь их не оставила прежнего течения и не приняла нового. Но когда любовь к Своему Господу Иисусу Христу глубоко укоренилась в их сердце, когда она приобрела силу и жизнь и окрепла в борьбе против греха, тогда им стало легко постоянно мыслить о Нем и как бы жить пред очами Его; поток мысли их шел обыкновенно в своем русле.

«Духовный цветник»